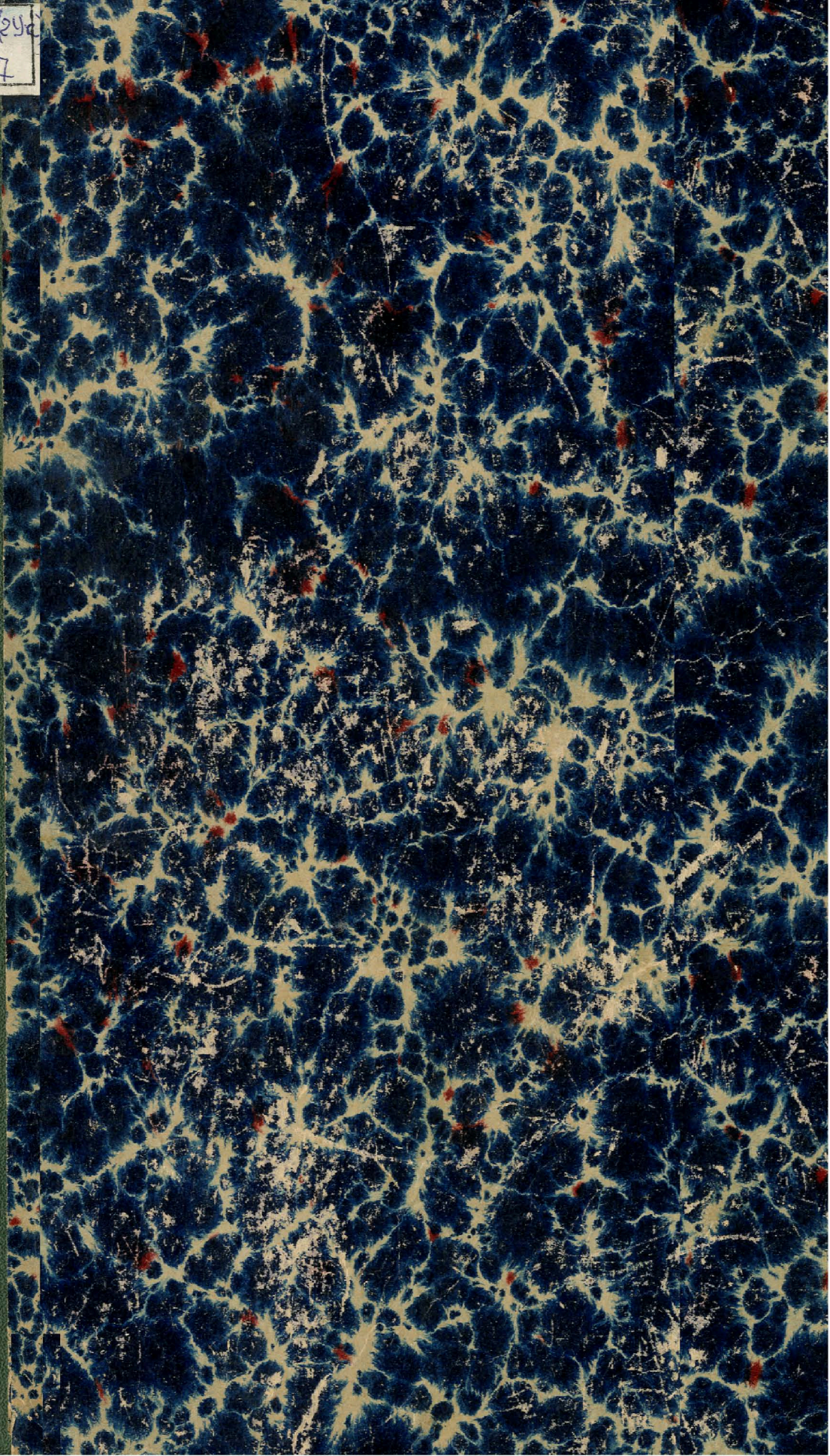

Рк. 4333/24
П. 27

12752 КРАТКИЙ ПАСПОРТ КНИГИ +

Шифр Ш.333(2ук)П24 Инв. № 2626847

Автор Перетис В. Н.

Название Новый труд по истории украинского театра.

Место, год издания СПб. 1917г.

Кол-во стр. 42с. с. 139-192.

- " - отд. листов _____

- " - иллюстраций _____

- " - карт _____

- " - схем _____

Том _____ часть _____ вып. _____

Конволют К кн. прилгеи Здр. книги:

1) В. И. Резанов. Мудрость предвещая.

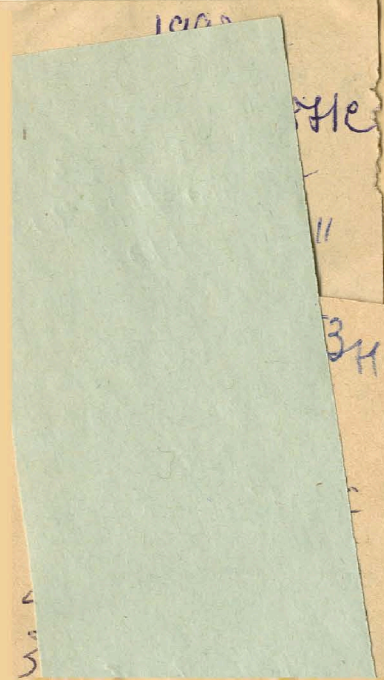
Киев, издательство графа 1903г. - К.

1912. - [2] 82с. Прилгеи статьи:

Прилгеи: Гордицкий Я. "Внеси-

сип" Теодора Прокоповича. -

СМ. ОБОРОТ

не

"

34

Проф. В. И. Рѣзановъ.

„МУДРОСТЬ ПРЕДВѢЧНАЯ“,

Кіевская
школьная драма 1703 года.

К І Е В Ъ.

Тип. Акц. Об-ва „Петръ Варскій въ Кіевѣ“, Крещатикъ, № 40.

1912.

2626847

Ц/ 5 (22P) 1-336

Печатать дозволяется. 15 мая 1912 г.

Ректоръ Академіи *Епископъ Иннокентій*.

Оттискъ изъ журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“.

„Мудрость предвѣчная“ Кіевская школьная драма 1703 года.

Предлагаемая вниманію читателя кіевская школьная драма „Мудрость Предвѣчная“, по времени написанія относящаяся къ 1703 году, дошла въ позднѣйшей копіи въ рукописи конца 20 хъ годовъ XVIII столѣтія, нынѣ принадлежащей Кіевской духовной семинаріи: VШ. 1. 81, по описанію Н. И. Петрова № 258. Рукопись эта, in 4°, на 292 листкахъ, представляетъ соединеніе въ одномъ переплетѣ нѣсколькихъ рукописей; обширнѣйшія статьи:

Лл. 12—101: Institutionum rhetoricarum libri IV, roxolanae iuventuti in Collegio Kijovomohylaeano traditi et explicati anno Domini 1727, sub sapientissimo ac religiosissimo patre Stephano Kalinowskj. Подпись: Ex libris Romualdi Miranowicz.

Лл. 102—112: драма „Милость Божія Украину чрезъ Богдана Хмельницкого свободившая“ и проч., 1728 году (текстъ этой драмы напечатанъ *М. А. Максимовичемъ* въ „Чтеніяхъ Москов. Общ. Ист. и Древн.“, 1858 г., I, 75—100; перепечатанъ въ I томѣ Собр. соч. *Максимовича* и во II т. „Историч. пѣсенъ Малорусскаго народа“ *Антоновича и Драгоманова*).

Лл. 116—139: драма „Мудрость предвѣчная“, текстъ которой полностью приводится ниже.

Лл. 152—182: Sylloge duplex quaestionum altera, altera exercitiorum rhetoricorum iuventuti eloquentiae studiosae in orthodoxo Collegio Kijovomohyleano proposita anno Domini 1729. Подпись: Miranowicz. При переплетѣ произошла путаница: сначала (лл. 153—168) помѣщено „Sylloge II exercitiorum rbeto-

ricorum“, а потомъ (лл. 169—182) „Sylloge I quaestionum rhetoricarum“.

Лл. 185—212: Isagoge I-ma in historiam Monarchicam. Подпись внизу страницы (л. 185): Romualdi Mir.

Лл. 217—251: Латинская риторика, начинающаяся главою De natura seu artibus rhetoricae.

Лл. 253—270; Compendium figurarum troporumque.

Кромѣ этихъ крупныхъ статей, вписано нѣсколько мелкихъ:

Л. 2: Нѣсколько басенъ: а) О василиске змиі і о горностае, б) О древѣ и трости, с) О змиі и члвкѣ, d) О старомъ і младомъ рацѣ.

Лл. 3—6: Польскіе стихи „Apollo wysoce w Bogu przewie J. msc оуца Hilariona Lewic. Kijowomohi. Athen. Godnego Rectora, przy pozadanym jego ingresie na rectoratum panegyrycznym rythmem opiewajacy“.

Л. 7—8: Carmina quae studiosae iuventuti summe conveniunt ad sciendum: а) Ad bibendum et comedendum, б) ad loquendum, с) De progressu, d) De doctrina, е) De divite, f) De paupere, g) De progressu.

Л. 10: Латин. стихи—„Comparatio vitae monasticae cum civili.

Л. 112 обор.: Carmina de horrore iudicii. Начало:

Страшно потопа оно позорище баше,

Гдѣ в малѣ возвишени води такъ шумяше...

Л. 113 обор.: Пѣсьнь, ею же Августѣйшаго Петра Втораго Императора і самодержца всероссійскаго, своего всеми лостивѣйшаго Государя во время всерадостнаго Его Императорскаго Величества в царствующій град Москву вхожденія срдцем и оусти оученическими греколатинскими Московская Академія привѣтствоваше, лѣта отъ воплощ. сна Божія 1728. Начало:

Едва когда в Россіи топ драга биваетъ

Радост, яко днес, егда лицомъ къ намъ сіяетъ

Императоръ...

Л. 115: Число церковное и арифметическое (таблица, показывающая числовое значеніе буквъ).

Л. 144—151: Школьныя упражненія въ стихахъ и прозѣ (по-латыни, по-польски, по-русски).

Л. 214 обор.—216: Поема или слово похвалное въ чест, славу и вящее достоинство благородному его милости пану Роману Гнѣдичу сотнику Комелвянскому. Начало:

Российскаго днес моря источникъ излися,
Красящеса в лѣпотѣ, в струяхъ изявися...

Л. 216 обор. „Епитафіонъ“ Варламу Ясинскому (русск. стихи).

Сверхъ того, въ томъ же переплетѣ соединено нѣсколько отдѣльныхъ листовъ, отрывковъ:

Л. 1: Sylloge I quaestionum rhetoricarum—отрывокъ, начало другого экземпляра сочиненія, помѣщеннаго далѣе въ описываемой рукописи, подъ названіемъ „Sylloge duplex“ и проч.; л. 1=л. 169.

Лл. 140—141: отрывокъ изъ сборника школьныхъ упражненій (по-латыни, по-польски, по-русски).

Л. 183 обор.—184: подобные же отрывки.

Въ концѣ рукописи (лл. 270—292)—рядъ выписокъ и отрывковъ изъ школьныхъ учебниковъ и упражненій.

На чистыхъ страницахъ дѣлались выписки позднѣйшею рукою:

Л. 2 обор.: Копія съ копии з газетовъ присланихъ с Цариграда, о бывшой звезде ком(етѣ), в Москву, 1744 году...

Л. 182 обор.—183: О войнѣ и побѣдѣ Хмельницкого (хронологическая таблица, доведенная до 1738 года, подъ которымъ отмѣчено: „Траслас земля по всей малой Росіи, мая числа 31“).

„Мудрость предвѣчная“—одна изъ пасхальныхъ драмъ репертуара школьнаго театра старой Кіевской духовной академіи, рядъ которыхъ подвергнуть мною разсмотрѣнію въ книгѣ: „Изъ Истории русской драмы. Школьные дѣйства XVII—XVIII в. и театръ іезуитовъ“, Москва, 1910, глава III, стр. 182 и слѣд.; анализомъ издаваемого въ настоящемъ сообщеніи текста дополняю, какъ и предполагалъ (стр. 210), эту главу своего изслѣдованія.

Заглавіе разсматриваемой драмы такое же затѣйливое, какъ и заглавія большей части другихъ нашихъ школьныхъ драмъ,—въ родѣ: „Царство Натури людской, Прелестію разоренное, благодатію же Христа Царя славы, терновимъ вѣнцемъ увиденнаго паки составленное“, и проч.¹⁾; „Торжество Естества человѣческаго, прежде снѣдію завѣщаннаго древа умореннаго, ниѣ же смертию Христовою оживотвореннаго“ и проч. 1706 года²⁾; „Свобода отъ вѣковъ вождельнная Натурѣ людской, през неповинную смерть Милости Божія Натурѣ дарствованная“, и проч. 1701 года³⁾, „Милость Божія Украину отъ неудобъ носимыхъ обѣдъ людскихъ чрезъ Богдана Зѣновія Хмельницкаго слободившая“ и проч., 1728 года⁴⁾, и т. под.

Такія заглавія введены въ употребленіе въ Кіевской духовной Академіи, несомнѣнно, вліяніемъ примѣра пьесъ школьно-іезуитскаго репертуара, гдѣ постоянно встрѣчаемъ названія въ родѣ: „*Curae Caesarum pro Deo et populo, sive Theodosius Magnus justus et pius imperator*“⁵⁾, „*Pietas victrix*

¹⁾ В. И. Рязановъ, Памятники русской драматической литературы, Нѣжинъ, 1907, стр. 121 и слѣд.

²⁾ Тамъ же, стр. 33 и слѣд.).

³⁾ Рязановъ, Еще одна кіевская школьная драма (Извѣстія II отд. Ак. Н., т. XIII, кв. 3, стр. 55 и слѣд.

⁴⁾ Антоновичъ и Драгомановъ, Историч. пѣсни малорусск. народа, т. II, вып. 1, стр. 141 и слѣд.).

⁵⁾ N. Avancini, Poesis dramatica, pars I, Viennae, 1655, стр. 127 и сл.

sive Flavius Constantinus Magnus de Maxentio tyranno victor“¹⁾, „Discordia sibi ipsi pernicioſa, in infelici membrorum inter se dissidentium ſeditione adumbrata“... Viennae 1694²⁾, „Innocentia Amoris, Fidei et Religionis magistra in Saraceni regis in Boetica regnantis filia et hispanojuvene repraesentata“... Viennae 1695³⁾. „Mars Saxonicus vicinarum gentium annis indomitus, suavi Christi jugo mansuefactus, sive religio Christiana in inferiore Saxonica et patria Hildesemüensi a Carolo Magno implantata et fundata“ и проч., Hildesheim, 1687⁴⁾, „Amor victor et victima in Dasio adolescente pro Christo caeso lugubri scena repraesentatus“ etc. Vilnae, 1699 и др.⁵⁾, „Grandis Aegrotus ab omnipotente Medico sanatus“ etc., Vilnae 1674⁶⁾, „Smiertelne grzechow postrzały Miłość Boża krwią z siebie wytoczoną lecząca, przy publicznym miedzy chrześcijańskimi łzami do grobu złożeniu ku politowaniu od przeswietney młodzi Akademiey Wilen. S. J. na widok podana“, 1697⁷⁾ и т. под.

„Мудрость Предвѣчная“ начинается, по обычаю, прологомъ. Это прологъ простѣйшаго вида: сообщеніе о содержаніи предстоящаго дѣйства, обращеніе къ зрителямъ съ просьбой о вниманіи и снисходительности. Только этотъ видъ пролога и былъ распространенъ на русской почвѣ; другіе виды, исчисляемые школьно-іезуитскою теоріею⁸⁾ не были въ употребленіи у нашихъ старинныхъ драматурговъ.

¹⁾ Ibid., pars II.

²⁾ J. Zeidler, Die Schauspielthätigkeit der Schüler und Stutenten Wiens, Oberhollabrunn, 1888, стр. 40.

³⁾ Ibid., стр. 41.

⁴⁾ P. Bahlmann, Jesuiten-Dramen der niederrheinischen Ordensprovinz, Lpz. 1896, стр. 41.

⁵⁾ G. Lühr, 24 Jesuitendramen der litauischen Ordensprovinz, Königsberg, 1901, стр. 24 и др.

⁶⁾ Рязановъ, Къ исторіи русской драмы. Эскурсъ въ область театра іезуитовъ, Нѣжинъ, 1910, стр. 399.

⁷⁾ Рязановъ, Школьные дѣйства и театръ іезуитовъ, стр. 161.

⁸⁾ См. Рязановъ, Эскурсъ въ обл. театра іезуитовъ, стр. 332 и сл.

Н. И. Петровъ¹⁾, обозрѣвая содержаніе „Мудрости Предвѣчной“, выразился: „Прологъ указываетъ, между прочимъ, на древній обычай писать драмы“; думается однако, что въ начальныхъ словахъ пролога нашей драмы:

Изрядное от древнихъ обрѣтено дѣло

Хотяще непремѣннѣ сохрании цѣло,—

правильнѣе видѣть не указаніе на древній обычай писать драмы, а мысль о томъ, что драма *изобрѣтена древними* (греками): авторъ начинаетъ прологъ тѣмъ самымъ положеніемъ, какимъ начиналось въ школьныхъ курсахъ латинскаго ученія о драматической поэзіи („Dramatica poesis a diebus festis aethnicae antiquitatis orta est“...) ²⁾. Усматриваю здѣсь еще одно изъ доказательствъ тѣсной зависимости школьныхъ спектаклей отъ класснаго преподаванія теоріи ³⁾.

По своей задачѣ наша драма принадлежитъ ближайшимъ образомъ къ тому циклу кievскихъ дѣйствъ, какой образуютъ пьесы: „Царство Натуры Людской“ 1698 г., „Свобода“ 1701 г. и „Торжество Естества человѣческаго“ 1706 ⁴⁾; „Мудрость Предвѣчная“ открывается созданіемъ человѣка и введеніемъ его въ рай, а заканчивается положеніемъ І. Христа во гробъ,—соотвѣтствуя такимъ образомъ своимъ содержаніемъ средневѣковой мистеріи страстей, въ родѣ „La Passion Nostre Seigneur Ihesu Christ“ А. Гребана ⁵⁾, или въ родѣ Егерской мистеріи ⁶⁾. Дѣйствующими лицами,

¹⁾ Киевская искусств. литература XVII и XVIII вв. Труды Киев. Д. Академіи. 1909 г. № 7—8. стр. 367: отдѣльное изданіе, стр. 96.

²⁾ См. *Рязановъ*, Школьные дѣйства и театръ іезуитовъ, стр. 11, 13, 37 и др.

³⁾ Срв. тамъ же, стр. 54.

⁴⁾ О нихъ см. *Рязановъ*, Школьные дѣйства и театръ іезуитовъ, стр. 188 и сл., 204 и сл., 210 и сл.

⁵⁾ Le Mystère de la passion d' Arnoul Greban, publié par G. Paris et G. Raynaud. Paris, 1878, *Рязановъ*, назв. соч. стр. 135 и сл.

⁶⁾ Egerer Fronleichnamsspiel hrggb. v. G. Milchsack; *Рязановъ*, Op. cit., стр. 138 и сл.

какъ и во всѣхъ названныхъ кievскихъ драмахъ, выступаютъ, однако, не тѣ персонажи, какіе выводились въ мистеріяхъ, а вымышленныя аллегорическія фигуры (*personae fictae, ideales*¹⁾) олицетворенія свойствъ, качествъ, добродѣтелей, пороковъ, грѣховъ и т. под.: Мудрость, Разумъ, Воля, Гордость, Безуміе, Зависть, Лакомство, Обжорство, Нечистота, Гнѣвъ, Срамъ, Отчаяніе, Справедливость, Вражда, Миръ, Любовь, Вѣра, Надежда, и др. Подобнаго рода аллегорическія фигуры играли видную роль въ пьесахъ іезуитскаго репертуара; извѣстный Я. Масень, іезуитъ, драматургъ и теоретикъ, въ своей книгѣ „*Speculum imaginum veritatis occultae, exhibens symbola, emblemata, etc. (Coloniae, 1650)*“, собралъ въ алфавитномъ порядкѣ длинный рядъ описаній такихъ аллегорическихъ и символическихъ изображеній, которыми и могли руководиться авторы пьесъ и костюмеры²⁾; въ польскихъ школьно-іезуитскихъ драмахъ аллегорическіе персонажи встрѣчаются постоянно³⁾, а иногда составлялся и особый списокъ ихъ съ указаніемъ костюмовъ и атрибутовъ⁴⁾. Отсюда эти фигуры, со своими символическими атрибутами, зашли и въ русскія пьесы и во многихъ случаяхъ замѣнили собой реальныя дѣйствующія лица,—пріемъ, къ которому весьма охотно прибѣгали наши старинныя драматурги, находя, повидимому, и удобнѣе и изящнѣе, съ литературной точки зрѣнія того времени, облекать свои драматическіе замыслы въ эти условныя образы.

Ни антипролога, ни интерлюдій—обычныхъ украшеній пьесъ іезуитскаго стиля—наша драма не имѣетъ.

¹⁾ Срв. *Рязановъ*, „Экскурсъ въ обл. театра іез.“, стр. 266—271, 316 и слѣд.

²⁾ См. мой „Экскурсъ въ обл. театра іез.“, стр. 270—271.

³⁾ См., напр., мои „Школьн. дѣйства и театр іез.“, стр. 157—180: *Miłość Boża, Mundus, Mądrość, Miłosierdzie, Voluptas, Honor, Sprawiedliwość, Pogarda, Tempus, Amor, Jústitia, Natura Humana etc.*

⁴⁾ См. тамъ же. стр. 180—181.

Открывающее „Мудрость Предвѣчную“ первое явленіе I дѣйствія обрабатываетъ библейскій мотивъ о сотвореніи человѣка, введеніи его въ рай и заповѣди невкушенія запретнаго плода. Образцомъ для нашего драматурга послужила, очевидно, вторая сцена I акта „Царства Натуры Людской“; содержаніе, стиль тождественны, одинаково примѣненъ приемъ „эхо“, одинаково вмѣсто реальныхъ лицъ (Бога-Отца, Адама, Евы), выступающихъ въ соответственныхъ сценахъ мистерій¹⁾, выводятся аллегорическія фигуры: Всемогущая Сила, Натура Людская, Воля, Роскошь—въ „Царствѣ Нат. Люд.“²⁾, Мудрость, Душа, Разумъ и Воля—въ „Мудрости Предвѣчной“. Мудрость въ первомъ своемъ монологѣ кратко, одними намеками, говоритъ о Троицѣ Бога-Отца, Сына и Духа, о сотвореніи міра и насажденіи рая, который и представляла декорація („сей вертоградъ наздати не без мене умислилъ“); сюда Мудрость призываетъ „тварь, созданную отъ брѣнія и духа“, имѣющую „разума и волѣ купно дари“,—Душу, даетъ заповѣдь о невкушеніи запретнаго плода; какъ видно изъ третьяго и четвертаго стиховъ 4-го явленія (Теку ближе, узрюли престолъ упраздненіи, или сидяй от очес ми естъ утайненій?), Душа садится на престолъ,—подобно Naturѣ въ „Царствѣ Натуры Людской“; около Души—Разумъ и Воля.

Отсутствіе ремарокъ въ текстѣ не даетъ возможности судить о внѣшнемъ видѣ этихъ персонажей; у Масена соответствующія фигуры описываются такимъ образомъ:

Prudentia—mulier coronata, sceptrum mori ramo circumdatum laeva tenet, globo dextram admovens genibus imposito, astante ad latus grue, quae lapidem unguibus gerat; *vel* Serto coronata

¹⁾ См. La Passion A. Гребана, стр. 9; Egerer Fronleichnamsspiel, стр. 13; Цуккманпельская драма страстей—мои „Школьн. дѣйства и театръ іез.“, стр. 140.

²⁾ Мои „Школьн. дѣйства и театръ іез.“, стр. 192—196, и „Памятники русской драматич. литературы“, стр. 127—131.

ex arbore moro, sagittam dextra, cui echinus circumplicatur et speculum sinistra gerit¹⁾);

Anima beata—puella gratiosa in vultu velum transparens, alata in capite stella, veste lacente. Serviet pro *anima damnata* contrarium²⁾);

Voluntas—puella caeca, alata, coronata regio diademate, manus extendit quasi querat aliquid³⁾);

Ratio—scutum in quo virgo leonem, cui insidet, freno regit⁴⁾).

Явленіе 2-ое (декорація та же)—сцена грѣхопаденія въ раю, стилизованная при помощи аллегорическихъ фигуръ. Тотъ же приѣмъ и въ „Царствѣ Натуры Людской“ (сц. 3 и 4), но въ послѣдней пьесѣ обработка ближе къ библейской, въ „Мудрости“ же авторъ свободнѣе отнесся къ библейскому матеріалу и, увлекаемый манерой іезуитскихъ аллегорически-символическихъ варіацій на извѣстную тему⁵⁾, представляетъ Душу одолюваемою Гордостью, Безуміемъ, Завистью, Лакомствомъ, Обжорствомъ, Нечистотой и Гнѣвомъ, которые и доводятъ Душу до паденія, обольщая и Волю и Разумъ.

Третье явленіе—символически-аллегорическая обработка, въ томъ же стилѣ, 7-го стиха III главы книги Бытія⁶⁾. Представлена сцена Разума, Души и Срама: Разумъ съѣтуетъ, призываетъ Срамъ и повелѣваетъ ему дать падшей Душѣ свою одежду; облеченную въ ризу Срама Душу Разумъ прогоняетъ прочь, а Срамъ приговариваетъ еще, что Душа лишится созерцанія рая.

¹⁾ Speculum imaginum veritatis occultae, auctore J. Masenio, Coloniae 1693, стр. 242—243.

²⁾ Ibidem, стр. 217.

³⁾ Ibid., стр. 251.

⁴⁾ Ibid., стр. 243.

⁵⁾ Срв. мои „Школьн. дѣйства и театръ іезуитовъ“, стр. 143—146.

⁶⁾ И открылись глаза у нихъ обонхъ, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сдѣлали себѣ опоясанія (Свящ. книги ветх. зав. въ русск. переводѣ, I, Спб. 1875, стр. 4).

Въ „Царствѣ Нат. Люд.“ этотъ моментъ библейской исторіи опущенъ вовсе, точно такъ же, какъ и въ „Торжествѣ Естества Человѣческаго“. Любопытно, что въ мистеріяхъ этотъ моментъ не опускался:

E v e.

Une chose trop me desplaist;
J'ay honte qu'ainsi nudz nous voye.

A d a m.

Oncques mes pensé n'y avoye:
Si n'est pas bel, a vrai jugier;
Prenons des fueilles de figuier,
Deux et deux les cousons ensemble,
Tres bien serviront, ce me semble,
A nostre humanité couvrir.

Icy assemblent des fueilles de figuier et en couvrent leurs natures ¹⁾.

И въ библейскомъ разказѣ, и въ мистеріяхъ, и въ „Царствѣ Нат. Люд.“, и въ „Торжествѣ Ест. человѣч.“ тотчасъ же слѣдовали сцены суда Божія и изгнанія изъ рая. Авторъ „Мудрости Предвѣчной“ вставилъ предварительно двѣ вымышленныя сцены, давъ въ нихъ, въ видѣ діалога аллегорическихъ персонажей, разсужденія по поводу грѣхопаденія:

Явл. 4. Воля, не найдя Души на ея престолѣ, который она видитъ пустымъ, услышавъ „гласъ“, что она „на испитѣ“, — сѣтуетъ; Безмѣрное Упованіе высказываетъ увѣренность, что Душа бессмертна и переселилась въ небо, но Отчаяніе скорбитъ, что Душа навѣки погибла, нарушивъ заповѣдь (въ „Царствѣ Нат. Люд.“ Отчаяніе выступало при иной ситуациі—въ 9-й сценѣ I акта):

¹⁾ G. Paris et G. Raynaud, Le mystère de la passion d'Arnoul Greban, стр. 12. Подобная же сцена въ Егерской мистеріи: G. Milchsack, Egerer Fronleichnamsspiel, стр. 16—17.

Яви. 5. Разумъ, и семь добродѣтелей—Смирение, Цѣломудріе, Трудолюбіе, Терпѣніе, Милосердіе, Воздержаніе и Щедрота бесѣдуютъ о надшей Душѣ и о томъ, какимъ образомъ возможно ее „в первое блаженство вселити“; Разумъ обращается къ Богу съ мольбой, наказавъ Душу за преступленіе, возвратитъ ей благодать.

Явленіе 6-ое—стилизованная обработка сцены суда Божія по грѣхопадєніи, приближающаяся къ библейскому разсказу и обработкамъ его въ мистеріяхъ¹⁾ гораздо болѣе, чѣмъ это имѣло мѣсто въ „Царствѣ Натуры Людской“²⁾; нашъ авторъ выводитъ вмѣсто Бога Мудрость, вмѣсто Адама и Евы—Душу; примѣненъ одинъ изъ искусственныхъ пріемовъ, выработанныхъ старинной поэтикой—„эхо“³⁾; Мудрость отдаетъ Душу во власть Смерти, чтобы отвести ее въ адъ.

Шестое явленіе разыгрывалось въ раю. Смерть ведетъ Душу „до адска чертога“, преддверіе котораго, очевидно, должно было быть представлено тутъ же на сценѣ особою декорациею, такъ какъ Смерть обращается съ вопросомъ къ „владыкѣ“ его, и Адъ тотчасъ же отвѣчаетъ, вѣроятно, выходя на сцену, а затѣмъ выступаютъ „друзи адстїи“, ликующей хоръ которыхъ и заканчиваетъ I актъ разсматриваемой пьесы. Въ мистеріяхъ Адамъ и Ева пребываютъ въ чистилищѣ⁴⁾; въ „Царствѣ Натуры Люд.“ изгнанную изъ рая Натуру Неволя отводитъ въ „темницу“ (актъ I, сд. 6)—повидимому, отзвукъ чистилища мистерій; въ другихъ однако случаяхъ въ русскихъ дѣйствахъ праотцы представляются пребывающими въ аду: см. „Дѣйствіе на Рождество

¹⁾ Срв. *G. Paris et G. Raynaud*, стр. 12—13; *G. Milchsack*, 17—19.

²⁾ Срв. сцены 4—5 въ I актѣ, см. *Рязановъ*, Школьн. дѣйства и театръ іезуитовъ, стр. 197—199.

³⁾ См. *Рязановъ*, *Op. cit.*, стр. 88—90, 108—110.

⁴⁾ См. *G. Paris et G. Raynaud*, *La Passion d' A. Greban*, стр. 26 и сл.; *Petit de Jullevilles*, *Les Mystères*, I, 394.

Христово“ явленіе 4-ое ¹⁾, „Властотворній Образъ“ М. Довгалевскаго, явл. 3—5 ²⁾, „Торжество Естества человѣческаго“ часть I, явл. 2-ое ³⁾.

Дѣйствіе II открываетъ искусственная сцена—разсужденіе въ діалогической формѣ на тему о грѣхопадении, о свободной волѣ человѣка, которая должна была оберечь его отъ паденія. Нарушеніе заповѣди породило Вражду, которая (явл. I) сначала хочетъ выразить протестъ противъ того, что Богъ якобы коварно („для зради“) Душу

на поруганіе сѣсти на престолѣ

Допусти, да изринетъ всезлюбнѣ оттолѣ.

Когда же голосъ отвѣчающаго Враждѣ невидимаго существа (вѣроятно, Мудрости) указалъ, что Душа была предупреждена заповѣдью и была свободна не нарушать ея, то Вражда обращается противъ Души; небесный „голосъ“ однако сдерживаетъ Вражду: „Не твоей то власти“... Являющаяся въ данной сценѣ фигура Вражды—совсѣмъ не то, что адская фигура Злости въ „Царствѣ Нат. Люд.“ (I, сд. 8; о ней см. мои „Школ. дѣйства“, 201).

Выступаетъ (явл. 2) божественная Справедливость ⁴⁾, говорить о своемъ значеніи—обычное начало рѣчи впервые

¹⁾ *Рязановъ*, Памятники русск. драматич. литер., стр. 5; срв. мои же „Школьные дѣйства и театръ иезуитовъ“, стр. 118.

²⁾ Мои „Памятники русск. драм. литер.“, стр. 195—201; „Школьные дѣйства“, 255.

³⁾ Мои „Памятники русск. драм. литер.“, стр. 43; „Школьные дѣйства“, стр. 212.

⁴⁾ У Масена (*Speculum imaginum*): *Justitia virgo integra sine cultu et fuce nimio, severa et vivida, fronte rosis coronata... vel oculis velatis, aureo candidove amictu, diademate coronata aureo, unde pendeat oculus, dextra gladium, sinistra bilancem praeferat.* Въ какомъ видѣ и съ какими атрибутами являлась Справедливость въ драмѣ „Мудрость Предвѣчная“, указаній нѣтъ; въ драмѣ „Свобода отъ вѣковъ вождельная“, актъ II, явл. 6. фигурируютъ и повязка для глазъ и вѣсы (см. *Рязановъ*, Еще одна кievская драма, Извѣстія отд. русск. яз. и слов. Акад. Наукъ, т. XIII, кн. 3, стр. 59).

появляющагося дѣйствующаго лица—и объявляетъ объ осужденіи Души на адскіи муки; по вызову Вражды, на сцену выходитъ Гнѣвъ во всеоружіи своей силы—мужская фигура съ обоюдоострымъ мечемъ въ рукахъ¹⁾; Справедливость посылаетъ Гнѣвъ казнить противящихся Богу, предупреждая не касаться непорочныхъ. Повидимому, данная сцена находится въ связи съ 6-мъ явленіемъ I дѣйствія, служа его развитіемъ. Въ „Царствѣ Натуры Людской“, I актъ явл. 5, соединены въ одной сценѣ мотивы гнѣва Божія, суда и „райскаго пренія“²⁾; въ драмѣ „Мудрость Предвѣчная“ каждый изъ этихъ мотивовъ получаетъ обработку въ отдѣльной сценѣ: судъ Божій—въ 6-мъ явл. I дѣйствія, о чемъ см. выше; гнѣвъ Божій—въ разсматриваемомъ 2-мъ явленіи II дѣйствія; „райское преніе“—въ 1-мъ явл. III дѣйствія, о чемъ см. ниже.

Слова, влагаемыя въ уста Вражды:

Азъ не слушаши страни противной судина,
Ижъ Душа от райскаго изгнана предѣла
Неправедне, и проч.—

свидѣтельствуютъ, что нашъ авторъ имѣлъ въ виду возможность внесенія сцены съ Душой-отвѣтчикомъ, въ родѣ 5-го явл. I акта „Царства Нат. Люд.“, гдѣ выступаетъ Натура въ качествѣ отвѣтчика, Гнѣвъ—обвинителя, Милосердіе—защитника.

Сцена Справедливости и Гнѣва Божія, подобная только что разсмотрѣнной, имѣлась въ драмѣ „Свобода отъ вѣковъ

¹⁾ У Масена (ibid.) Гнѣвъ—фигура женская: *ira—puella maxillis tumida, oculis rubris, naribus apertis, humerisque elatis iracundiam spirans, armata casside, flammam exhibente eidem apictam, obscura veste, gladium dextra, sinistra facem accensam praefert.* Авторъ „Мудрости“, допуская отступленія отъ Масена, обнаруживаетъ, что въ случаяхъ введенія на сцену традиционныхъ аллегорическихъ лицъ имѣло мѣсто до известной степени и самостоятельное творчество въ томъ же стилѣ; срв. Гнѣвъ въ 5 явл. I акта „Царства Натуры Людской“.

²⁾ См. мои „Школьные дѣйства и театръ іезуитовъ“, стр. 198—199.

вождедѣнная“, актъ II, сд. 6¹⁾). Отсутствіе полнаго текста „Свободы“, отъ которой сохранилась только программа, лишаетъ изслѣдователя возможности ближе опредѣлить отношеніе въ этомъ пунктѣ „Мудрости“ къ „Свободѣ“.

Обстановка мѣста, гдѣ разыгрывались 1—2 явленія II дѣйствія нашей драмы—неопредѣленная. Декорація 3-го явленія должна изображать адъ. Какъ представлялась обстановка ада, можно судить по тому мѣсту въ поэтикѣ М.-К. Сарбевскаго, гдѣ дается описаніе устройства школьно-іезуитской сцены, повидимому, въ Виленской іезуитской академіи: ²⁾

Въ соотвѣтствующихъ сценахъ „Царства Нат. Люд.“ (I, сд. 6—7) дѣйствіе такое: Вулканъ куетъ цѣпи, Неволья заковываетъ Натуру, Плачь исполняетъ покаянную пѣснь. (Срв. мои „Школьные дѣйства“, 199—201); въ „Мудрости“ дѣйствіе упрощено до одной аріи Души, страждущей въ аду, ужасающейся мученій и умоляющей Бога о милости.

Слѣдуетъ (явл. 4) сцена ликованія адскихъ силъ—демоновъ Безумія, Гордости и др.; подобныя сцены адскаго торжества помѣщались въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ уже въ мистеріяхъ (см. мои „Школьные дѣйства“, стр. 201); въ „Царствѣ Нат. Люд.“ (I, явл. 8) дѣйствіе замѣнено рассказомъ Злости. По вызову демоновъ, выступаетъ Смерть; она характеризуетъ свое могущество—обычный, но болѣе короткій монологъ (срв. въ „Комедіи на Рождество Христово“, *Тихонравовъ*, Русск. драм. произв. I, 344; въ „Царствѣ Натуры Людской“ II, явл. 6, *Рязановъ*, Памятники русск. драм. литер., 164—166; въ „Торжествѣ Естества Человѣч.“, *ibid.* стр. 66—68). Демоны изъъявляютъ свое усердіе служить смерти.

¹⁾ *Рязановъ*, Еще одна кievская школьная драма, *ibidem*, стр. 59.

²⁾ *Рязановъ*, Поэтика Сарбевскаго, Нѣжинъ, 1911, стр. 25 и слѣд. (Сборникъ Ист.-Филол. Общества при Инст. кн. Безбородко, томъ VIII).

Явленіе 5-ое—отзвукъ и развитіе] сцены, также имѣв-
шей мѣсто въ мистеріяхъ, именно плача Адама и Евы (см.
мой „Школьные дѣйства“, стр. 200—201). Въ нашей драмѣ
представлено отчаяніе и плачь Разума о паденіи Души и
плачь и сѣтованія Воли, допустившей Душу до паденія;
оба рѣшаются отдаться Смерти и тѣмъ силамъ, „иже Душу
взяша“,—оригинальный домыселъ, нигдѣ болѣе не встрѣ-
чающійся: срв. плачь въ „Царствѣ Натуры“, I, сд. 7 (мой
„Памятники“, стр. 140), плачь въ „Торжествѣ Естества“,
ч. 1, явл. 3 (тамъ же, стр. 43 и сл.).

Явленіе 6-ое—скорбная пѣснь хора объ утратѣ Душею
райскаго блаженства. Этимъ хоромъ, повидимому, должно
было бы заканчиваться, согласно теоріи и образцовъ, II дѣй-
ствіе „Мудрости“. Нашъ драматургъ пожелалъ однако за-
кончить свой II актъ сценою (явл. 7), смыслъ которой соот-
вѣтствуетъ заключительной сценѣ I акта „Царства Натуры“:
подать надежду на спасеніе Души; онъ выводитъ Мирь, ко-
торый говоритъ, что Вражда уже во второй разъ „колѣб-
летъ Сіономъ“: въ первый разъ—когда произвела возмуще-
ніе возгордившихся ангеловъ, которыхъ онъ, Мирь, и низ-
вергъ въ бездну, водворяя миръ на небѣ; вторично же—до-
ведя Душу до нарушенія заповѣди Божіей. Разумъ и Воля
умоляютъ Мирь спасти Душу, погубленную демономъ Враж-
ды; Мирь обѣщаетъ ополчиться противъ послѣдней.

Заключительная сцена II дѣйствія разсматриваемой
драмы ближайшимъ образомъ примыкаетъ по смыслу къ
началу слѣдующаго акта: въ 1-мъ явленіи III дѣйствія
Мудрость сидитъ на престолѣ, къ ней приступаютъ Мирь
съ Вѣрой и Надеждой и просятъ о помилованіи Души;
Справедливость выступаетъ съ возраженіями и призываетъ
Гнѣвъ Божій, который и разражается суровымъ моноло-
гомъ противъ согрѣшившей Души; тогда Любовь высказы-
ваетъ рѣшимость пострадать за Душу на крестѣ. Сцена,
такимъ образомъ, представляетъ вариантъ „райскаго пренія“,

довольно близкій къ обработкамъ его въ мистеріяхъ: срв. мои „Школьные дѣйства“, стр. 198.

Принятое Любовью рѣшеніе спасти Душу приводитъ въ ярость Вражду, которая и выступаетъ въ слѣдующей сценѣ (явл. 2). Монологъ Вражды—передѣлка изъ монолога Злости Люциферовой въ 3-ей сценѣ I акта „Царства натуры людской“:

Царство Нат. Люд.

Что аз? От кого приидох,
кое ми ест дѣло?
Лютим всѣх злостей огнем
гору, киплю зѣло.
Свою же да угашу чужимъ
плачем жажду,
Вибухаю на землю злохи-
трую вражду.
Засѣваю на сердцахъ же-
стокии твари,
Плевели, родящии гнѣво-
творни свари, и проч. ¹⁾.

Мудрость Предв.:

Что аз? от кого приидох?
кое мнѣ ест дѣло?
Лютых всѣх бѣд злих ог-
немъ горю, киплю зѣло!
Аз есмь, аз есмь котрую на-
рицаютъ Вражду,
Аз чужим плачемъ, слезми
чашу мою жажду,
Засѣваю на многихъ жесто-
кіе твари,
Плевели, родящія гнѣвотвор-
ни свари, и проч.

(см. виже).

Монологъ этотъ представляетъ отзвукъ тѣхъ сценъ ярости діаволовъ въ аду передъ явленіемъ Христа на землю, какія мы имѣемъ въ мистеріяхъ: см., напр. *Mystère de la Passion d'Arnoul Greban* (publ. par G. Paris et G. Raynaud), стр. 47 и слѣд.

Вражда призываетъ Безуміе; они совѣщаются, какъ погубить Любовь; Двоедушіе предлагаетъ предать Любовь. Сцена даетъ аллегорическую стилизацію евангельскихъ событій: изображается совѣщаніе старѣйшинъ іудейскихъ о погубленіи Христа, Двоедушіе играетъ роль Іуды-предателя.

¹⁾ *Рязановъ*, Памятники русс. драматич. литер., 131—132; срв. мой же „Школьные дѣйства“, стр. 197.

Школьно-іезуитскія пасхальныя драмы далеки отъ подобнаго воспроизведенія евангельскихъ мотивовъ¹⁾; въ этомъ случаѣ „Мудрость Предвѣчную“, какъ и „Царство Натуры Людской“ и „Торжество Естества Человѣческаго“ приходится сближать съ мистеріями, откликомъ которыхъ на русской почвѣ эти пьесы и являются. Мотивы о совѣщаніи старѣйшинъ и предательствѣ Іуды обработаны у А. Гребана²⁾, въ Егерской мистеріи³⁾, въ Гейдельбергской драмѣ страстей⁴⁾, въ польскихъ пасхальныхъ драмахъ типа мистеріи⁵⁾.

Явленіе 3-е—обработка евангельской сцены въ Геосиманскомъ саду: Любовь молясь источаетъ кровавый потъ, приближается Двоедушіе⁶⁾, даетъ Любви лобзаніе и предастъ войнамъ, чтобы отвести къ Безумію. Въ пространныхъ рѣчахъ, какими обмѣниваются Двоедушіе и Любовь, мѣстами воспроизводится евангельскій текстъ: „Твори воскорѣ, еже хочещи творити“, „Сего ради *радуйся*, Любви возделѣнна“, „Лучше би не родитис тебѣ, отче лести“. Въ мистеріяхъ сцена въ Геосиманскомъ саду обработана у А. Гребана (стр. 242—249), въ Гейдельбергской пасхальной драмѣ (стр. 168 и слѣд.) въ Егерской мистеріи (стр. 157 и сл.), въ тирольскихъ мистеріяхъ⁷⁾, въ польскихъ драмахъ⁸⁾.

Явленіе 4-ое обрабатываетъ сюжетъ о судѣ надъ І. Христомъ у первосвященниковъ Анны и Каиафы (Еванг.

¹⁾ См. мои „Школьныя дѣйства и театръ іезуитовъ“, стр. 143—146, 155—181.

²⁾ *G. Paris et G. Raynaud*, стр. 224—226, 229—230, 240.

³⁾ *Milchsack*, Egerer Fronleichnamsspiel. стр. 125—130.

⁴⁾ *Milchsack*, Heidelberger Passionsspiel, стр. 135—140.

⁵⁾ Мои „Школьныя дѣйства“, стр. 151, 152, 154.

⁶⁾ „Двоедушіе играетъ роль Пилата, а Безуміе—Прода“ у Н. И. Петрова (Труды Кіев. Дух. Академіи 1909 г., июль-августъ, стр. 370; отдѣльное изданіе, стр. 99)—обмолвка.

⁷⁾ *J. E. Wackernell*, *Altdeutsche Passionsspiele aus Tirol*. Graz, 1897, стр. 51 и слѣд.

⁸⁾ Мои „Школьныя дѣйства“, стр. 151, 152, 155.

2626847

Матѣ. XXVII, 57—68; Лук. XXI, 54—71; Марк. XIV, 53—65; Иоан. XVIII, 13—24): Воины приводятъ Любовь на судъ Безумія (=первосвященники); Безуміе вмѣстѣ съ Грѣхами (=члены синедріона) осуждаютъ Любовь на смерть и передаютъ воинамъ; воины заушаютъ Любовь и издѣваются; Безуміе отсылаетъ Любовь къ Лицемѣрію (=Пилатъ). Тѣ же мотивы обработаны въ мистеріяхъ—у А. Гребана (стр. 253—254, 271—276, 279), въ Егерской мистеріи (стр. 171—179), въ Гейдельбергской (стр. 176—179, 181—182), тирольскихъ (*Wackernell*, стр. 65—73) и въ польскихъ (мси „Школьные дѣйства“, стр. 152, 153, 155).

Далѣе (явл. 5) представляетъ Христось на судѣ Пилата (Еванг. Матѣ. XXVII, 11—14; Марк. XV, 1—6; Лук. XXIII, 1—7; Иоан. XVIII 28—38): Воины приводятъ Любовь на судъ Лицемѣрія; допросъ свидѣтелей; Лицемѣріе отсылаетъ Любовь къ Высокоумію (=Ироду). Срв. у А. Гребана, стр. 279—289: Егерск. мист., 179—181; Гейдельберг. драма, стр. 201—205; тирольск. мист., 81—93; польскія драмы—мси „Школь. д.“, 152, 153, 155.

Въ явленіи 6-мъ обработаны 5—12 стихи XXIII главы Евангелія отъ Луки: Любовь на судѣ у Высокоумія—Ирода. Высокоуміе сидитъ на царскомъ престолѣ; въ Тирольскихъ мистеріяхъ (*Wackernell*, стр. 94) Иродъ называется „könig“, точно такъ же въ Егерской мистеріи (стр. 181) и Гейдельбергской (стр. 205). Высокоуміе требуетъ, чтобы Любовь сотворила „знаменіе“:

Сотвори знаменіе, еже ти возможно,
Слишах бо тя творящу онія неложно!..
Сотвори без боязни или здѣ, ли въ морѣ,
Аще ли стидишишь, твори в моемъ дворѣ¹⁾!..

¹⁾ У А. Гребана (стр. 290—292):

Herode.

Est ce Ihesus de Nazareth,
qui fait tant de signes si grans?..

Любовь безмолствуетъ. По приказанію Высокоумія, ее облакають въ свѣтлую ризу и ведутъ опять къ Лицемѣрію. Та же сцена у А. Гребана (стр. 290—293), въ Гейдельбергской пасхальной драмѣ (*Milchsack*, стр. 205—206), въ Егерской мистеріи (*Milchsack*, стр. 181—185), въ тирольскихъ мистеріяхъ (*Wackernell*, 95—101, въ польскихъ драмахъ (мои „Школь. д.“, 152, 153, 155). Воины выведены въ „Мудрости“ такъ же точно; какъ выступаютъ они въ мистеріяхъ.

Сцена 7-ая восходитъ какъ къ источникамъ также къ евангельскому тексту (Матѳ. XXVII, 24—26, XXVI, 27—30; Марк. XV, 15—19; Лук. XXIII, 23—25; Иоан. XIX, 1—16), съ которымъ и наблюдается рядъ совпаденій, и къ мистеріямъ, давшимъ образецъ для драматической обработки. Любовь—Христось опять передъ Лицемѣріемъ—Пилатомъ; являются Безуміе и Вражда—первосвященники и книжники

Ça, Ihesus, que ne repons tu?
tu dois avoir en toy grant honte:
est il vray ce qu 'on nous raconte
de ton fait et de tes merites?...
Mes fait devant moy signe aucun:
il me suffit seulement d' ung..

Въ тирольскихъ мистеріяхъ (*Wackernell*, 96—98):

Herodes dicit.

Ist das Ihesus, der grosse man,
Der so grosse wunder hat getan?...
Ihesus, lieber, thwe mir schein
Ain tayl der tzaychen dein..
Lieber, lass mich ain tzaichen sechen,
Der doch manigs von dir ist geschehen...

Въ Егерской мистеріи (*Milchsack*, 182—183):

Herodes vocat Ihesum ad se.

Sag an, Ihesus gut,
Bistu der, der so vil zeichen thut?...
Nun las ein zeichen vor mir geschehen..
Thue for mir ein zeichen,
So wirstu von mir nimer weichen...

іудейскіе; Лицемѣріе, уступая требованіямъ, отдаетъ Любовь въ ихъ руки; слѣдуетъ возложеніе багряницы, терноваго вѣнца, бичеваніе у столпа каменнаго. Срв. сцены у А. Гребана (стр. 302—303, 308—309, 312—314), въ тирольскихъ мистеріяхъ (*Wackernell*, 106—109, 114—121), въ Егерской мистеріи (стр. 100—203), въ Гейдельберской (стр. 207—210, 216—221), въ польскихъ драмахъ (мои „Школь. д.“, 152, 153, 155).

Далѣе нашъ драматургъ обращается къ аллегорически-символическимъ домысламъ и варіаціямъ въ стилѣ іезуитскихъ представленій. Явленіе 8-ое: Миръ, съ плачемъ и причитаніями, ищетъ Любовь; Воля и Разумъ пытаются его успокоить; ангель показываетъ Любовь, страждущую у столпа; новый приступъ плача Мира; Любовь его утѣшаетъ. Вымыселъ однако не принадлежитъ всецѣло автору „Мудрости Предвѣчной“: плачущій Миръ заставляетъ вспомнить о плачущихъ женахъ мистерій: см. у А. Гребана стр. 314—315, въ Гейдельберской драмѣ стр. 231, въ Егерской мистеріи стр. 220—221, въ Тирольскихъ мистеріяхъ стр. 129—131, въ польскихъ драмахъ—мои „Школь. д.“, стр. 152, 153.

Явленіе 9-ое—стилизованная сцена распятія Христа и побѣды надъ адомъ: выступаетъ Вражда и въ многословномъ монологѣ выражаетъ намѣреніе распять Любовь, призываетъ для этого воиновъ, которые и приносятъ крестъ; происходитъ распятіе:

На семь ложи уснути желаю,

Руцѣ, нозѣ и главу мою простираю,

говоритъ Любовь,—и умираетъ, чтобы спасти Душу. Сцена заканчивается хоромъ „Жителѣй адскихъ“, сообщающимъ, что Душа у нихъ отбирается, такъ какъ крестъ, гвозди, копье Любви разрушаютъ адъ, врата его разорены, стѣны пали; къ этому хору свелась въ „Мудрости“ обработка эпизода о сошествіи Христа въ адъ,—эпизода, занимавшаго

видное мѣсто въ мистеріяхъ французскихъ, нѣмецкихъ, въ польскихъ драмахъ, и легшаго въ основу цѣлыхъ пьесъ у чеховъ да и на русской почвѣ („Слово о збуреніи пекла“),— о чемъ см. въ моей книгѣ „Школьные дѣйства“, стр. 228—233.

Мистерію А. Гребана заканчиваетъ „moralité finable“: четыре Добродѣтели — Милость и Истина, Правосудіе и Миръ,—находившіяся въ теченіе всей драмы, начиная съ „райскаго пренія“, въ постоянномъ спорѣ о человѣкѣ, обмѣниваются поцѣлуями примиренія, такъ какъ Правосудіе удовлетворено крестною смертію Сына Божія за грѣхъ человека; дѣйствующими лицами выступаютъ: Dieu, Sapience, Justice, Misericorde, Verité, Paix ¹⁾. Въ нѣмецкихъ мистеріяхъ этой аллегорической сцены нѣтъ. Пристрастіе къ аллегорическимъ фигурамъ привело русскаго драматурга, автора „Мудрости Предвѣчной“, къ созданію, въ концѣ своей пьесы, сцены, во многомъ напоминающей „moralité finable“ А. Гребана, но заключающей въ себѣ, соответственно обстоятельствамъ, и собственные домыслы автора, болѣе или менѣе самостоятельно разработавшаго заключеніе своей пасхальной драмы: въ 10-мъ явленіи выступаетъ Мудрость, говоритъ о промышленіи Божіемъ относительно сотворенія міра, о Душѣ, о ея грѣхопадении и осужденіи, объ искупительной жертвѣ Любви, и спрашиваетъ у Справедливости, удовлетворена ли она; Справедливость отвѣчаетъ утвердительно, и соглашается, чтобы Душа была возвращена въ рай ²⁾. Призываютъ Миръ, утѣшаютъ его, выяс-

¹⁾ *G. Paris et G. Raynaud*, стр. 447—451.

²⁾ У А. Гребана Justice, на вопросъ Бога-Отца, удовлетворена ли она отвѣчаетъ:

Hault juge, je me tien contente
de cueur, de pensee et de bouche,
et en tant que l' offence touche
qu' Adam, premier homme, commist

няя значеніе крестной смерти Любви. Призываютъ Разумъ и Волю, объявляютъ и имъ о спасеніи Души. Призываютъ Вѣру и Надежду, чтобы снять Любовь со креста и положить тѣло ея во гробъ. Вѣра и Надежда выступаютъ въ черномъ одѣяніи, Вѣра со крестомъ, Надежда—съ якоремъ. Подъ пѣніе хора происходитъ снятіе со креста и положеніе тѣла во гробъ. Мудрость предрекаетъ воскресеніе. Любви воздаютъ лобзаніе,—чѣмъ драма и заканчивается, какъ заканчивались этимъ же моментомъ положенія во гробъ и „Дѣйствіе на страсти Христовы списанное“, и „Свобода отъ вѣковъ возделѣнная“, и нѣкоторыя западныя мистеріи¹⁾ и нѣкоторыя польскія драмы²⁾.

Закрывающій представленіе обычный эпилогъ раскрываетъ аллегорію драмы:

Вѣра, Надежда

Опрятоша во Любовь Исусово тѣло, —

и просятъ снисхожденія къ ошибкамъ исполнителей пьесы.

Представленный анализъ драмы „Мудрость Предвѣчная“ свидѣтельствуетъ, что одни изъ входящихъ въ составъ пьесы элементовъ восходятъ по своему происхожденію къ театру мистерій: таково прежде всего самое содержаніе драмы, обрабатывающей тему о грѣхопадении и спасеніи рода человѣческаго по примѣру мистерій страстей, таковы же рядъ деталей, представляющихъ собой отзвуки мистерій; другіе элементы нашей драмы восходятъ, какъ къ своему первоисточнику, къ поэтикѣ и театру иезуитовъ:

quand la pomme en sa bouche mist,
je croy bien qu' il y eust grant faulte,
mes j' ay repparence si haulte,
tant precieuse a regarder
que je n' oze plus demander
et n' argue plus de meffait...

(G. Paris et G. Raynaud, стр. 448).

¹⁾ Напр. Цуккмантельская драма страстей; см. мои „Школьн. дѣйства“, стр. 142.

²⁾ Мои „Школьн. дѣйства“, стр. 152.

это касается внешней стороны пьесы, какъ дѣленіе на дѣйствія и явленія, замѣна реальныхъ дѣйствующихъ лицъ аллегорическими фигурами съ символическими атрибутами, пользованіе сценическими эффектами въ родѣ „эхо“, наконецъ устройство самой сцены. Такимъ образомъ, „Мудрость Предвѣчная“, подобно „Царству Натуры Людской“ и „Торжеству Естества Человѣческаго“ (изученныхъ мною въ изслѣдованіи „Школьные дѣйства XVII—XVIII в. в. и театръ іезуитовъ“), представляетъ образчикъ своеобразнаго слиянія, чередованія и перебоя откликовъ на русской почвѣ двухъ теченій европейской драмы—театра мистерій и театра іезуитскаго, ставшихъ извѣстными на Руси благодаря польскому посредству.

Л. 116. **Мудрость Предвѣчная,**

во едемскомъ душу разумную вертоградѣ наздавшая, самоизвольнѣ же в пиѣн Ада восхищенную от погибли вѣчной ко первому рая блаженству Любве Божія дозлетвореніемъ возведшая, чрезъ благородныхъ Россіи младенцовъ во училищномъ коллекгіумѣ Кіевомогилеанскомъ стихотворнимъ сложеніемъ 1703 явствовася.

П р о л і о г.

Изрядное от древнихъ обрѣтенно дѣло
Хотяще непремѣннѣ сохранить цѣло,
Диалогично реку в лицѣхъ явствованно
Строеніе, в то время назнаменованно,
Учащесе сложному в россійской Аѳинѣ
Стихотворенію, се отновити нинѣ
Умислихом в честь Богу во Троици Едину,
Мудростію строящу всяческая вину.
Тѣмъ от Мудрости дѣйства Предвѣчной зачати
Дерзаемъ, помянувшѣ ея благодати,
Яже сотвори сперва чловеческу роду,
Како даде в Едемѣ первому свободу,

Како неблагодарнѣ приѣмшаго сію
 Предаде во плѣн Смерти, и како Надѣю,
Любовь; Вѣру особѣ на се изобрѣтаеть.
 Сіестъ: второе Лице з Бозтва посилаеть,
Да падша возведеть от адска примрака
 И сотворит зрителя несозданна зрака.
О сем, глаголю, акти наша составляемъ,
 Таже благость смиренно вашу умоляемъ,
Да аще что достойно слуха прилучится,
 Се вниманія блага вас не отдалится;
Аще же что невнятно дѣйствуемо нами
 Узрится, покройте, нас чтуще невѣждами.

Дѣйствіе I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

М у д р о с т ь .

Азъ есмь восходящая яко утрня зара,
 Преисполненна сущи Божественна дара;
Бытіе мое аще лѣтъ естъ испитати,
 Начало нѣсть могущи удобѣ начертати:
Изидохъ бо от устенъ Ума безначална,
 Слова сораслена и Духа огнепална.
Красота мнѣ суть тыи, есмь бо оукрашенна
 Треми и видѣнія вещи исполненна;
Тройственна бо сила, вся устраяще мною,
 Горѣ престолъ творящи, низу глубиною
Владящи, назидаше образи различни.
 Симъ да будетъ сотворенъ властелинъ приличній:
Се чрезъ мя того до миру совѣтуетъ дати,
 Его же ради и сей вертоградъ наздати
Не безъ мене умислилъ; тѣмже кто здѣ житель
 Будеть, абіе можетъ всякъ родъ бити зритель.

От брєнія и духа созданная твари,

Имуци разума и волѣ купно дари,

Аз тя глашаю сѣмо! прийди тамо!

Д у ш а.

Камо?

М у д р о с т ь.

Во вертоград, насажден тебе ради!

Д у ш а.

Зради!

М у д р о с т ь.

Теци скоро во праздно мѣсто!

Д у ш а.

Аще чисто?

М у д р о с т ь.

И чисто и прекрасно,—токмо иди!

Д у ш а.

В слѣди!

Придохъ абіе сѣмо на глас твой, царице.

М у д р о с т ь.

Азъ якоже рѣхъ тебѣ, та вся имаши сице:

Владичествой же всѣми, суци здѣ владика.

Покоренна сугъ тебѣ, зриши та елика,

Кромѣ древа, его же вкусъ смерть ти породить.

Д у ш а.

И чєсо жѣ ради дерзну? Еда на чомъ сходитъ (?)

Имам бо обиліе всѣх красотъ помногу,—

Тѣм же от сєго руку удержу и ногу.

Р а з у м ъ.

Какова радость!

В о л я.

Какова сладость!

Л. 117.

Р а з у м ъ.

Яко красни цвѣти!

В о л я.

Яко лѣтъ вся зрѣти!

Д у ш а.

Разуме! Что есть тебѣ негодно?
И тебѣ, Воле, что есть неудобно?
Вся по нашему свойству бити зряся,
Якъ и вам мнятся.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Г о р д о с т ь.

Яко ты зрю царицу прекрасну, госпоже!
Престоль тебѣ всячески твой довлѣтъ не може.

Б е з у м і е.

А гдѣ жъ зрится краснѣйшіи? Да узрим и нинѣ.

З а в и с т ь.

Се Душа, Разумъ, Воля царствуетъ в единѣ.

Б е з у м і е.

И что жъ там есть за радость? Рците мнѣ подробну,
Аще та моеи радость имѣеть подобну?

Л а к о м с т в о.

Сторицею преходить, якъ слонце планеты!

Б е з у м і е.

Кто жъ нам будетъ искусни вождь до тоей мети?

З а в и с т ь.

Азь лечь, а нѣ ти можешъ на томъ царствовать,
Но токмо да не ин ты будетъ превिशати.

Б е з у м і е.

Добрѣ судила еси, похваляю сердцемъ!
Тецѣмъ прочее скоро творити, еже рцемъ!

З а в и с т ь.

Радуйся, красоть райскихъ избранна деннице,
Всякомъ пзобилии свободна царице!

Г о р д о с т ь.

Не вѣм, аще свободна любъ ест и царица:
Не владѣеть ли ею овая двоица?

В о л я.

Естество¹⁾ значала подрученни власти
Ея, брегуще да не когда будетъ пасти:
Азь—Воля, хотѣнія сея управляю,
И Разумъ дѣствовать азь повелѣваю.

Д у ш а.

Такое есть: азь владѣю и тѣми и тѣми.

*Л а к о м с т в о*²⁾.

А вѣси ли, древесна обфитуютъ кими
Сладостми?

Д у ш а.

И чему бы? Вѣмъ, яко владика.

Л а к о м с т в о.

То сего вѣси древа сладость ест колика?

Д у ш а.

Аще бы и вѣдати могла, но завѣти
Мя здѣ вселившаго не могу преступити.

О б ж и ф с т в о.

Се же что и откуду? Азь единъ владѣю ||
Пресладчайшими вкуси и напои мѣю
Нектарскіи во власти,—что жъ о одномъ плодѣ
Сумнишися, а еще на древесномъ родѣ?
Воспріими несумѣно, азь повелѣваю!

В о л я.

И азь истѣ ничтоже впротивъ ощущаю.

Р а з у м ъ.

Такое ест: грѣхъ не в уста, но от усть исходитъ.

Н е ч и с т о т а.

Зрѣти, а не вкусити—смерть самъ себѣ родить..
А гдѣ жъ твоя свобода? Что жъ власт твоя може?
Не сумнися, дерзай вся, рай сего боже!

¹⁾ Полонизмъ: 1-ое лицо двойств. числа женск. рода jesteswie.

²⁾ Въ рукописи „Лѣвнество“: явная описка.

Д у ш а.

Отвсюду ми есть остро; надежда свободы
Позволяетъ, лечь завѣтъ прекладаетъ шкоди.

Б е з у м і е.

Азал и над тобою есть кто обладая?—

Г н ѣ в ъ.

Никая же нигдѣ есть сила таковая,
Яже би мя смирити когда возмогаше,
Лечь всегда и над всѣми азъ владѣя баше!
Пріими, царице, безъ всѣхъ скорби плод от древа.

В о л я.

Понеже сего плода сладость есть сичева
И свобода ест данна. Разуме, творити
Не отрещи, да Душа можетъ плодъ вкусити.

Р а з у м ъ.

Пріими сей плод от мене, зане добръ ест снѣсти.

Д у ш а.

О стропотныхъ совѣте! совѣте нечисти!

ЯВЛЕНИЕ 3.

Р а з у м ъ.

Что морю вѣтри, что глубинѣ воды,
Что есть пустынь звѣр различни роди,
Тое свобода Душѣ есть разумной
О силѣ умной.

Зри! зри, Небо, зри, плодоносна земле!
Зрите, глашаю, что Душа подемле:
Вмѣсто благости быст злости виновна—

О вещь чудовна!

Свободна сущи во плѣн предадеша,
Разумъ оставши безумна падеся!
Воля се творить; от горестной волѣ

Стену доколѣ?

Л. 118. Срамъ безобразный лѣтъ мнѣ пригласити,
Да Душа Едемъ не будетъ днес зрѣти.
О благовиднѣи Сраме! Сраме, сѣмо
Притеци скоро, тайно ли видимо,
Даждь твою Души, раи погублшой, ризу,
Убо да не зреть на небо, но низу.

С ф а м ъ.

Азъ сто ризъ мѣю,— Тѣмъ всѣми покрию
Душу державу, Умершу и живу.

Р а з у м ъ.

Облеци, Сраме, во твоя одежи
И изведи ю внѣ рая градежи:
Нѣсть бо достойна Едемъ назирати,
Тща благодати.

С ф а м ъ.

Суть древа густы, Суть поля здѣ пусты:
Разумна Сило, Здѣ сокрию смѣло.

Р а з у м ъ.

Теци скоро отсюду, з моего совѣта:
Нѣси достойна вняти глас Божія свѣта.

Д у ш а.

Теку азъ вслѣд твой, гдѣ мнѣ повелиши.

С ф а м ъ.

Отселѣ рая мало что оузриши.

ЯВЛЕНІЕ 4.

В о л я.

Что се? что се азъ вижду? истинна ли сія,
Или измѣни в зрацѣ явишася кія?
Теку ближе, узрю ли престол упраздненіи,
Или сидяй от очес ми есть утайненіи?
Се зрю истинну всяко, без всякаго сряща,
Обаче гдѣ ю узрю, нѣст мене правяща:

Въ дубрави ли теку, теку ли во крини,
Да обрѣтши ю тамо вселимся едины?
Изначала бѣховѣ едино: на части
Днес раздѣленимъ, оби кому з нас не пасти;
Азъ господствовах Души¹⁾ разумъ управляя,
Сладостий преизящних вину ощущая,—
Се же надестественнѣ есмъ Душѣ безвѣсна,
Яко от пращи камикъ, или духъ от лѣсна
Холма, или молнія преходя зѣниціу... ||
Всѣхъ Зрителю! Се прострох мищцу и шуицу:
Повѣждь, в кѣихъ предѣлѣхъ Душа водворися,
Или в кѣихъ заклепах от мене сокрися?

Г л а с ъ.

О Тройческомъ свѣтѣ Естъ днес на испитѣ.

В о л я.

Ахъ, чи не за плод древа, свободнѣ дерзнутый,
С котрою бых и азъ едином же пути?
Обы! оби не конецъ ея здѣ господства!
Обы! оби недолзѣ ей зрѣти тародства!
Оби! обы не до днес свѣтъ ея много бѣше!
Оби не во тму преїде все житіе наше!
Обы не послѣднее смотрю вертогради!
Оби, оби не нинѣ лишу сеи огради!

Безмѣрное Упованіе.

Откуда смущеніе тебѣ привнесся²⁾?

В о л я.

Яже здѣ господствова, та нинѣ падеся!

Безмѣрное Упованіе.

Не сумнися о Души, яже есть свободна,—

Откуда жъ би явися вина сеи природна?

¹⁾ Въ рукоп. „во Души“.

²⁾ Въ рукоп. „привнеся“.

Не буди, реку, дряхла: Душа—вещь без смерти,
Битіе сея отнюд а кто можеть стерти?
Не буди помраченна, но лицемъ свѣтися:
Душа сущи небесна в небо преселися,
С нею и тебѣ будетъ то ж мѣсто, не инно
Всячески, яко свойство имущей едино.

О т ч а я н і е.

Противное речеши, вещь бесмертну Душу!
Не Той ли созда сію, иже созда сушу?
Всячески, Той; Той, реку, иже есть без конца
Единый и начала, Творецъ звѣздъ и слнца;
А имущи начало конецъ будетъ мѣти,—
С которыми и Душа судится примѣти;
Тѣм же погибе сія, погибе без вѣсти,
Яже дерзну плод з древа заповѣданъ смѣсти.
А что ж болѣе требѣ на згубу душевну?
Преступила заповѣд—се имаш вѣсть певну,
Яко отнюд погибе Душа несумѣнно:
Се мое вѣщаніе, ні то непремѣнно.

Л. 119.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Р а з у м ъ.

Понеже здѣ случися нам собранимъ быти
Воедино, тѣм же и едино мислити
Подобаеть; а егда изрядно есть дѣло,
Еже миѣ присутствуетъ посредственѣ зѣло,
И что в словесѣхъ время гублю, реку вино.
Мудрость Предвѣчна Душу соверши едину,
Всели ю во Едемѣ, давши всю свободу
Такъ значному яко и древес красних роду,
Внимати, насыщатис, зрѣти, обладати,
Токмо заповѣда от сего не вкушати .

Что жъ? Нѣкая твар лестна сію прелести словы,
Яже сладостно хитрой не судящи мовы
Дерзостнѣ плод вкусила, небрегши завѣта,
За что сумлюся, если не погуби свѣта;
Обаче добрѣ би намъ совѣтъ сотворити,
Како бы ю в первое блаженство вселити.

С м и р е н і е.

Предобрѣ судилъ еси, азъ соизволяю.

Ц ю л о м у д р і е.

Благаго совѣта добрѣ skutokъ бити чаю.

Т р у д о л ю б і е.

Откуда иний совѣтъ хотите зачати,
Когда Душа всячески праздна благодати?
Просити бо сумнюся, еда ли возможно,
Аще то свѣдительство о Души не ложно;
Преступити завѣти ест Бога забыти,—
А кто жъ таковъ гнѣвъ на ню может утолити?

Т е р п ѣ н і е.

Терпѣніе во Бозѣ изобилно зѣло,—
Тѣм Души прощенія ест удобно дѣло.

М и л о с е р д і е.

Богъ естъ милосердіе,—тѣм певна надежда,
Же Душѣ будетъ даяна первая одежда.

В о з д е р ж а н і е.

Азъ насредѣ судихъ бы о Души блажити,
Если сія возможетъ избити от сѣти,
В нюже самоизволнѣ предаде си нозѣ,
О завѣтѣ ¹⁾ Божіемъ и о самомъ Бозѣ
Мало разсуждаючи; егда простре рудѣ
Приняти снѣдъ завѣтну, тѣмъ сама во муцѣ.
Хотяше вселитися, якъ неблагодарна;
Не изволи во снѣхъ—увѣсть зноя варна.

¹⁾ Въ рукоп. „завѣ“.

Щ е д ф о т а .

Разуме, сый во Души взаимъ вкорененіи,
Не вѣси ли, ижъ и ти таможде плѣненіи?
Тѣмъ яко Душу, тако и ты упевняю,
Иж отселѣ не бити Души паки в райо;
Будеть паки обаче по должайшомъ часѣ,
А нинѣ Душу узришь в презѣльномъ ужасѣ.

Р а з у м ъ .

Аще тако судисте о Душѣ приличнѣ,
Яко прекрасна рая удалится вѣчнѣ,
То почто чаяніе имѣти о збавѣ?
Вотще в рай быст вселенна, вотще, реку явѣ:
Яже вкратцѣ процвите, увяде вомалѣ,
Вознесесе вократцѣ, в тихой згибе фалѣ;
Обаче аще и казнѣ нанесеси, Боже,
Понеже сея присно избѣгнетъ никтоже,
Тѣм отчески восхощи сію наказати,
Казненну не отрини твоей благодати.

ЯВЛЕНИЕ 6.

М у д р о с т ь .

Гдѣ Едемски гражданин, гдѣ ся водворяетъ?
Кое нѣдро райское его сокриваетъ?
Престол вижду спраздненни, нѣсть на нем сѣдяща,
Ниже дресеса имуть под собою спяща.
Гдѣ сія, гдѣ, гдѣ сія, на коемъ есть мѣстѣ?
Почто доселѣ оцѣ мои не видѣстѣ?
Вѣмъ, чесо ради бежа в тайная отсюду,
Предамъ теби отнинѣ ю смертному суду.
Обаче пригласити подобаетъ сѣмо,
Да ея изгнаніе всѣмъ будетъ видимо.
Гражданинъ Едемскій в коемъ есть предѣлѣ?

(Д у ш а).

Вѣлѣ!

(М у д р о с т ь).

Теци з криковъ¹⁾ на престол под древесни сѣни!

Д у ш а.

Ни!

Л. 120.

(М у д р о с т ь).

Почто стидишся тако Едемскаго блага?

(Д у ш а).

Нага!

(М у д р о с т ь).

Кто тебѣ о сем яви?

Д у ш а.

Зраки вселукавы.

М у д р о с т ь.

Волю имѣла еси и разумъ судити,

Како избѣгнути от прелестной сѣти,—

Отселѣ вдана будеш под иго примрака,

Неблагодарна сущи Едемскаго злака.

Слиши, Виде безличний, теци сѣмо спѣшно!

С м е р т ь.

Приглашеніе твое мнѣ зѣло потѣшно.

М у д р о с т ь.

Азъ ти повелѣваю—возми твоей власти

Сію, яже не вѣде, како жити в сласти.

Благо преобѣдѣ, тѣмъ нехай имѣеть,—

Радостію не жняше, слезами да сѣеть;

Царица не изволи быти во Едемѣ,—

Тѣм же да воинствуетъ въ твоей власти шлемѣ;

Свободу уничижи, да почиеть в плѣнѣ.

С м е р т ь.

Неблагодарна всѣхъ сих забудеть отнинѣ,

Пошлю бо ю во сѣни, но не во прохладни,

Имѣтимет и други, лечь ждут ея гладни.

¹⁾ Sic.

М у д р о с т ь.

Сея чести достойна, се ей мзда прилична,
Да обладаетъ ею тма в отхлани вѣчна.

ЯВЛЕНИЕ 7.

С м е р т ь.

Отсейѣ и моя власт прославится в силѣ,
Когда верхъ имѣю на неудобном дѣлѣ.
Кто чая? Кто видяше сія тако быти,
Да введенна была в тія Душа сѣти?
Се зрите, како ходит, украшенна тѣми,
Ихъ же... (не разобр.) руками своими.
Прочее веду сію до адска чертога,
Идеже ей радость ожидаетъ многа.
Владико сего дому, здѣ ли еси винѣ?

А д в.

Царствую в моеи власти свободѣ наединѣ!

Д р у з и а д с т и и.

Отраду	Днес Аду
Смерть родить,	Гди вводитъ
Жителя,	Зрителя
Наших бѣдъ;	Сама вслѣдъ
С тѣмижде	Послѣжде
Притеци,	Привлеци,
И многимъ	Таковымъ,
Ихъже зракъ	Вес напѣ мракъ
Наполнить,	Нас вволнить!
А любо	Сугубо
Бы было	Тут зѣло
Страдати,--	Заплати
Иной мѣтъ	За сто лѣтъ,
Не маемъ,	Ни чаемъ.

Д р у і в 1.

Азъ ти в ногу Службу многу
Залецаю, Запрошаю:
Пріиди сѣмо К намъ в едино.

Д ѣ й с т в і е II.

ЯВЛЕНІЕ I.

Вражда.

Доколѣ рай жителя въ себѣ имѣяше,
Доколѣ мир со Богомъ в Душѣ пребиваше,
Дотолѣ незнаема пребивах единая,
Бытія бо моего не быст точна вина;
Отселѣ же крѣпост мнѣ умножися зѣлна,
Когда между Богомъ и Душею бездѣлна
Мира ощущеваю, —отселѣ прилично
Мнѣ гнѣздитися в вещей всѣх естествѣ вѣчно
Тѣмъ от начала дѣло мое зачинаю,
Бога бо неправеднѣ судити внушаю,
Иже Едемъ украси рай красотою
И дастъ Душѣ разумной з всею лѣпотою,
Дастъ разум, дастъ и волю въ томъ свободно жити,
И абіе допусти впасти в оной сѣсти
Прелести немощнѣйшой: азажъ то для зради
Л. 121. Душу вовел разумну в Едемски оградѣ?
Враждую аз на Бога и гнѣваюсь зѣло:
Почто Самъ неправостно избрѣте дѣло?
Богъ можаше предзрѣти, устроити тако,
Да Душа не погибнетъ всяко.
Мню, на поруганіе сѣсти на престолѣ
Допусти, да изринетъ всезлюбнѣ оттолѣ;
Можаше престолъ ея вознести к десници
И ей дати вѣчну чест, приличну царици,—

Се же что? Якъ цвѣтъ, якъ сонъ, в мгновеніи ока,
Душа четверочастна не узрѣ потока!
Тѣм враждую дозѣла, враждую дозѣла,
Такъ Его не пощажду, якъ моего тѣла.

Г л а с ъ.

Твои слова, Твоя мова
Сут ти стрѣли; Тѣми сили
Твоя ранишь, Сам ся гладишь.

В р а ж д а.

Коея ради вины сицев глас внушаю?
Аще азъ неправеднѣ Бога обличаю?

Г л а с ъ.

Душа свободна Есть того годна:
Завѣтъ имаше, Не послушаше.

В р а ж д а.

Истинна ли сут сія о Душѣ реченна,
Рци, Небо, или отвиѣ на ню нанесенна?

Г л а с ъ.

Вѣждь истинну знати:
Небо не вѣсть лгати.

В р а ж д а.

Отздѣ на Душу зачну присно враждовати,
Яже неблагодарна сея благодати;
Вѣмъ Едема красоту, вѣмъ довольность всяку,
Вѣмъ сладость вкушенія, вѣмъ приемность зра
Почто жъ внятъ безумію, сущи вразумленна
И волею свободнѣ мирно увелбленна?
Желаше ли болѣе, можаше постигти,
Можаше и завѣта противнаго збѣгти.
А понеже свободнѣ вопреки ста Богу, ||
Тѣмъ наведу казнь мою на оную многу,

Г л а с ъ.

Не твоей то власти: Можешъ и ти пасти.

ЯВЛЕНІЕ 2.

С п р а в е д л и в о с т .

Многочаснѣ бытіе мое помяненно
Отъ Вражди, яко в Бозѣ непростѣ вселенно,
Да вѣст безумная тварь, лгущая на главу
Свою, како ест мною Богъ вознесен в славу.
Щедроту Богъ имѣеть, ущедряеть сею,
Обаче и там мѣрих властію моею;
Любов в Бозѣ, лечь без мя и та ни едина
Умъ ест, когда свойственна познаваетъ сина;
Безсмертіе со Богомъ жиеть воначалѣ,
И сіе без мя не бистъ ни въ времени малѣ;
Чрез мя достойнихъ хвали вѣнци соплѣтаеть,
Чрез мя достойнихъ казни в охлан отсилает.
Сиче и разумную, преступашу завѣти,
Душу чрез мене суди Едема нѣ зрѣти.
И болшея ест казни достойна в мирилѣ
Ея преступленія, гдижъ не в равном дѣлѣ
И стокрот неравному такъ противнѣ стала,
Же Бога истѣ быти горѣ начала.
Тѣмъ мучити отниѣ начну ю во адѣ,
Идеже во жестокомъ будетъ свѣта гладѣ.
Прочію казнъ на себѣ та сама узнаеть,
Которую за свой грѣхъ воспріяти чаеть.

В р а ж д а .

Яже слишах от устенъ твоих изнесенна
Словеса, вся истинни суть преисполненна;
Азъ не слушащи страни противной судила,
Ижъ Душа от райскаго изгнанна¹⁾ предѣла
Неправеднѣ, но егда уразумѣхъ вину
Преступлства душевнаго, судихъ ю едину

¹⁾ Въ рукоп. „изгнаннаго“.

Мучити различными образи и види,
Лечь Небо заглаждаше словес моих слѣди;
Л. 122. Нияѣ же егда вижду время неотложно,
Яко сію мучити отнинѣ возможно,
Приглашу Гнѣвъ от горних со громи и гласи,
Да облечеть абіе в различни ужаси.
Много(неразобр.)ное небо, звѣзды украшенно,
Ревности же ко Творцу Своемъ исполненно,
Пошли Гнѣвъ от нѣдръ своих на образшу Бога,
Да ю тцаніемъ вашимъ обыдетъ казн многа!

Г н ѣ в ъ Б о ж і й.

Почто есмь глашенъ сѣмо, Правдо Божественна?
Се готова на дѣло крѣпость мужественна.

С п р а в е д л и в о с т.

Мужу пришедшии сѣмо отъ вишнея сили,
Протеци земнія и подземни предѣли,
Всякаго не пощади, не остави жива,
Погуби яко Салмана цара и Орива,
Истреби весма всяку движущую ногу,
Верзи, пошли множицу стрѣл твоих премногу.

Г н ѣ в ъ Б о ж і й.

Рекохъ и паки реку, готовъ погубляти
Сихъ, что не благодарни Божей благодати.
Сей мечъ обоюдни, сей изострих на злости—
Пронзетъ сердце, пресѣчет членовниа кости;
Иныхъ во плѣнь огненну низпошлетъ во вѣки,
Иныхъ в кровоточниа сеи претворит рѣки,
Пусту сотворить землю, моря, дебри, сушу;
Азъ самую прелщенну умертвити Душу
Тѣми потщусь руками и жизни еи отемлю,
Память еи яко вѣтръ оберну во землю.

В р а ж д а.

Достойно чести вѣчной умислидес дѣло,
Егда о¹⁾ чести Божой побарашь зѣло.

¹⁾ Въ рукоп. „от“.

Протеци яко искра по стеблїю злака,
Яко пламен сквозѣ дебрь многовидна зрака.
Сотри, убій, погуби всяка без пощади,
Не пожалѣи сыль чести Божїея ради.

С п р а в е д л и в о с т .

Вѣждь ихже погубиши, знай твоя предѣли: ||
Сихъ токмо искореняи, что своими дѣли
Мои престол омразиша противлящес Богу,
От Него приемлюще благодат премногу;
Лечь чистых, непорочних соблюди всецѣли,
Да во свое пожнутса время, якъ клас здрѣлий.

Г н ѣ в з Б о ж и .

Твоимъ повеленїемъ ярость укрѣщаю,
И тѣхъ ихже велиши от днес погубляю,
Не пощажду ближайша,—ащеже и Вражду
Повелиши, абїе животь еи иззлажду.

С п р а в е д л и в о с т .

На время соблюдется Враждебная сила,
Ти же восприемлиса до предвзята дѣла.

ЯВЛЕНІЕ. 3.

Д у ш а .

Оувы, лютѣ	В адскомъ путѣ
Докол стражду	Зной и жажду?
Ли навѣки	Зли толики?
Чту времена	Уязвленна,
Ада стрѣли	В семъ отдѣлѣ?
Ах, доколѣ	В семъ юдолѣ
Стражду бѣди	Страшни види?
Изочаю,	Омгѣваю!
Ахъ, ах, страсти!	Камо пасти?
Нѣст, нѣст смерти	Жизнь мнѣ стерти.
О, мой Боже!	Доколь ложе

Мя здѣ мѣет?	Мразом грѣетъ,
Огнемъ мразит,	Цѣла разитъ!
Пошли милост	В мою цѣлость:
Чрез ню чаю	Быти в раю.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Безуміе.

Нинѣ всѣмъ подобаеъ намъ ликовствовати,
Купно и триумфални гласи возвишати,
Егда врагъ нашъ первѣшии, Душа глаголемія,
Царствующъ на престолѣ свѣтломъ во Едемѣ,
Всеконечнѣ падеся паденіемъ вѣчнымъ,
Л. 123. Такъ свѣтлomu Естеству всяко необычнымъ;
И не сея точію единою вини
Восторжествуемъ, но ижъ царствуемъ едины
Небоязненно, мирно, безъ противной страны,
Ибо кромѣ погибшой нѣсть восталы на ни.

Гордость.

Во истинну пристоитъ радостными уми
Ликовствовати, егда немятежно шуми
Различни наводненія преплихомъ во бурѣ,
Привнесенной от нас же Душевной натурѣ.

Зависть.

Добрѣ судила еси, намъ первѣша сило,
Яко днесъ весенія естъ прилично дѣло.

Льни вство.

І мы вси изволяемъ днесъ торжеству бити,
Обаче желаемо и Смерть з нами зрѣти,
Понеже сія можетъ умножити радост,
Ибо зрѣніе ея естъ самая сладост.

Гнь вѣ.

Такъ естъ, якоже рѣсте, же Смерть подобаеъ
Пригласити, да и та с нами возиграеъ.

Нечистота.

Не сея токо вина дѣля Смерть со нами
Быти имать, да купно восплещут руками,—
Лечь сіе вѣждте, яко Душу в своей власти
Имѣеть, юже можетъ мучити и спасти;
Тѣмъ конечно оную пристоить гласити,
Да не испуститъ Душу из своей сѣти.

Безуміе.

Дѣло хвали достойно и памяти вѣчной
Всовѣтовасте, егда тих чести приличной
Сподобляете, иже достойни з заслуги.
Лакомство и Обжирство, любезнѣйши други,
Тецѣте по Смерть спѣшно и честно гласѣте,
Ви же вси уклонами честными почтѣте.

Обжирство.

Теку на мое дѣло, велможна госпоже.

Лакомство.

И азъ тщуся, колико естество возможе:
Се вводимъ мѣрило сотвореной вещи.

Смерть.

Такое ест, азъ всякаго воспріиму на плечи, ||
Изийдох бо пожати, аможе не сѣю,
А идеже не собрахъ, да тамо развѣю.
Азъ мою на вся вещи однес прострю косу:
Времени стара здрѣлость и юнаго росу
Оттрясу, и что колвекъ явится во мири,
Все тое нечаянно ляжетъ мнѣ на пири;
Вся падут, вся чрез мене, яко прах отъ вѣтра:
Здѣ падеть вѣнецъ царски и княжеска митра,
Цесаркіе скипетри и вождовъ булави
Поперуть нозѣ сіи, бодаи били здрави.

Безуміе.

Мужественна война егда ты внушаю,
Под твои стопи главу мою прекланяю,

Милосердія ища; обаче же сію,
Яже имаєшъ в области, погуби—аз вію
Преклонши молитствую, обѣщая дари,
Коликихъ сутъ достойни величайши цари;
Кромѣ же сего азъ ся в раба предаваю,
Со собою и ових в службу вовѣраю.

С м е р т ь .

Добрѣ соизволяю на твоя молитви
И в семь упевняю, иж от моеї ловитви
Никтоже избѣгнути отнинѣ возможе,
Лечъ всѣхъ пошлю на едно со Душею ложе;
Вы же в коемъ мнѣ дѣлѣ будете способни,
Аще ни—тѣмъ покриют и вас сѣни гробни.

Г о р д о с т .

Азъ многихъ во твою власт привлеку воскорѣ
И сотворю жителей в твоємъ мрачном дворѣ,
Есмь бо азъ вещь субтелна, всяку непознанна,
Нѣ би от пчель на тѣлѣ сотворенна рана,
От нея же удобно будетъ твоеї власти
По волѣ сотворити, якъ с хотящимъ пасти.

Л а к о м с т в о .

Любо азъ в моемъ дарѣ есмь воздержна зѣло,
Обаче послужити отважаюс смѣло,
Ижъ привлеку многія сердца в любовь злата,
Л. 124. Тѣмъ от моея службы се тебѣ интрата.

Г н ѣ в ѣ .

Азъ в твоя буду присно шествовати слѣди,—
Яко ими ты, и азъ убю тѣми види;
Есмь бо яко огнь скритиї, жегущъ нечаянно:
Погублю что речеши незнаменованно.

З а в и с т ь .

Что моя служба, то всѣмъ не можетъ статечне
Тебѣ дозветворити; се реку безпечне,

Яко Душу разумну з моей имаш части,
Азъ бо моимъ тцаніемъ сотворих ю части;
Словомъ, яко свѣтъ без тми не возможеть бити
Тако всякое блаженство без моего сѣти.

Обжирство.

Истинну глаголаше Зависть, но обаче
Аз в душевной падежѣ пособствовах паче;
Тѣмже и вездѣ (зачну) ¹⁾ в тѣхъ пособствовати,
Ихъ же Зависть не возможеть сама побѣждати.

Нечистота.

Что колвекъ сіи рѣша, азъ вся потвержаю,
И тѣмже в службѣ моеи подобитис чаю.

Льниство.

Егда вижду когожде себе возносяща
З своих подвиговъ, тѣм же и аз не есмь спяща:
Труди моя коліки, исповѣдять сами,
Иже моими всегда честни подвигами.
Возможеть ли в семъ Гордост з своими навѣти
Распростертися, в немже аз мѣста имѣти
Не восхощу? Никако! Лакомство же тамо
Отнюд не жіеть, где не движеть мое рамо;
Гнѣвъ, Завист и Обжирство без мене ничтоже,
И сама Нечистота мало что возможе.
Азъ во всѣх, азъ дѣиствую, азъ всѣх оуправляю,
Ибо они бездѣлни, где азъ отбѣгаю.
Словомъ, есмь жизнь, есмь сила оних ²⁾ звнутрь движуща;
Есмъ тожъ и тебѣ сія истѣ глаголюща:
Вѣрная от двес раба, послушна во дѣлѣ, ||
Погребу многихъ души живущія в тѣлѣ.

¹⁾ Въ рукописи „бачу“.

²⁾ Въ рук. „от них“.

С м е р т ь.

Всѣхъ служба мнѣ ест вѣрна приязн, а не служба;
Тѣмъ не будете раби, но равна дружба:
По Безумію Лѣност сядеть на престолѣ,
Все же будите искрни братія оттолѣ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Р а з у м ъ.

Кто подасть главѣ моеи воду прохлаждену,
Кто угаситъ храмину сердца раждеженну?
Кто, кто моимъ очесемъ дастъ слезніе рѣки,
Да буду сѣтуя по вся дни и во вѣки?
Излію слезъ обилно з моих очес море,
Дондеже мя конечна язва не поборе.
Лишихся! азъ лишихся всѣхъ благъ, окаянни!
Гдѣ азъ приклоню нинѣ главу мою, странний?
Егда бѣхъ со Душею в Едемѣ на тронѣ,
Тогда мя всяческая твар мяше на лонѣ,
Тогда вся зримая твар царемъ називала,
Кѣижда вещь должны поклон и честь воздавала;
Тогда рая крини пут стопамъ моим слаху,—
Днес въ острое терніе мнѣ ся претворяху.
Донелѣ со Душею плода завѣщанна
Не дерзах, дотолѣ мя не зрѣх презиранна;
Нинѣ же оттужденіи и изгнан от рая,
Ахъ, сице безпокровнѣ скитаюс ридая;
Прочее камо граду? гдѣ ся азъ сокрѣю?
Гдѣ успокою всѣхъ злостий наполненну вію?
Почто не бѣхъ пищею ненаситной Смерти?
Почто, ахъ ¹⁾, не ускори и мя зуби стерти?
Ижъ смерть мужу ест покой, тѣмъ, о Смерти²⁾, з жизни
Чесо дѣлѣ мя не прият,но на укоризни

¹⁾ Въ рук. „азъ“.

²⁾ Въ рук. „от смерти“

Оставила еси? Чемъ Души отлучила,
Азъ бо сорасленная со нею бѣхъ сила.
Л. 125. Отраднѣ бы било изложити кости,
Нежели здѣ страдати чтодневнїя злости.
Кая скорбь Душѣ в адѣ помраченномъ нинѣ,
Сицева ест страждущу и мнѣ наединѣ.
Паде мое начало, паде моя сила!
Почто мя истачати слези оставила?
Теку, да будетъ ¹⁾ ми всякъъпутъ гробъ, здѣ любовь в морѣ
Да погибнетъ со шумомъ память моя вскорѣ.
Обы! оби ехидна мя снѣла аравля!
Оби тако погибохъ, яко слѣдъ корабля
Пловуща, ли орла по воздуху паряща
Путь ищезаетъ, тако оби мои пути
Со жизнїю моею могли ищезнути!
Гряду, где окаяна мя часть злои падежи
Ли седмоглавнѣ звѣрьъ погретъ з Херонта градежи.

В о л я.

О зѣлну окаянству, уви нещасливу!
О горкому плачевству, докол мя зрю живу?
Докол моя зѣници, докол внутреня силы,
Доколѣ чувства во мнѣ владѣютъ и жили?
Погубихъ разумную Душу в произволѣ,—
Какоже обрѣтаюс во живихъ дотолѣ?
Да погибнетъ день, вонже изволихъ той снѣди,
Сицевїя нанесшей мнѣ лютія бѣди!
Да не будетъ день оный почтенъ во дни лѣта,
Ни во дни мѣсяцъ, да не будетъ в ономъ свѣта!
Нощъ, яже бѣ виновна сего дня рожденна,
Да будетъ свѣтилъ своихъ весма оттужденна,
И да найдетъ на ню тма со смертними мраки,
Да превратятся во тму вся звѣзднїя зраки;

¹⁾ Въ рук. „бут“.

Да будетъ день той и ночь болѣзнь язвы люта,
Веселія, радости да будетъ иззута,
Да не призритъ денница того дне и нощи,
Оби свѣтилъ свойственныхъ били присно тощи! ||

Р а з у м ъ.

Всеуе, всеуе на день той, Воле, нарѣкаешъ,
Его же постигнути вѣмъ, яко нечаешъ.
Наша произволная вина ест до згубы
Душевной, юже вдахомъ в люти Ада зубы;
Се бо ридати присно себе подобаешъ,
Яко Душа во адѣ преданна ридаетъ.
Азъ судихъ неразсуднѣ, ти же ¹⁾ изволила,
Азъ изгнахъ из Едема, ти же потопила.
Тѣмъ даждьмо слези слезамъ взаимными токи,
Да распадутся сердца наша якъ опоки.

В о л я.

Вѣмъ азъ се, вѣмъ азъ, разумная Сило,
Яко бысть о Душевной згубѣ наше дѣло.
Но почто день той время даде тако чтити,
Да быхми Душу вдали во смертнѣя сѣти?
Что же речешъ о слезахъ, з тѣхъ азъ омдлѣваю,
Оунившее бо сердце во мнѣ ощущаю.

Р а з у м ъ.

Что се болезно от усть твоихъ износиши?
Погубила естесь душу, и мя погубиши.

В о л я.

Буди намъ гробъ единый, една смерти чаша!

¹⁾ Въ рукоп. „ти иже“.

Р а з у м ъ.

Пріимѣте ны ко себѣ, иже Душу взяша!

ЯВЛЕНІЕ 6.

П ѣ н і е в Н е б ѣ.

Горкія слезы точити начнѣте,
Звѣзды, планеты и солнечный свѣте!
Паде вашъ зритель, паде в устнѣ аду,
В смертну ограду.

Постени, земле, трепетнѣ ужасно:
Твое падеся строеніе красно,
Падеся вѣчнѣ вся твоя оздоба
До адска гроба!

Древа жизненни, благолѣпни цвѣти,
Ридайте сего, что вас имѣ зрѣти:
Падеся лестнѣ сицева красота,
Ваша доброта!

Л. 126. Холмы и дебри, многоплодни рѣки,
Творѣте вопли, можете колики:
Вашъ обладатель предадеся смерти,—
О судъ нестерти!

Безплодныхъ лики, пронзивія гласи
Дайдмо, да всю тварь обыду ужаси:
Душа разумна ест вселенна нинѣ
В адской тинѣ.

Архангель полки, вси совокупленно
Излиймо слези горкія чувственно:
Наша обряца во тму предадеся,
Ибо падеся!

Вси сполне хори, риданія види
Дайдте различни, яко нѣ суть слѣди

Во наше число, но даже до ада
З Едемска сада!

ЯВЛЕНИЕ 7.

М и ф ъ.

Винови азъ явихся на тризници ономъ:
Се Вражда вторицею колѣблетъ Сиономъ
Горнимъ—первѣе тамо, таже здѣ повторе,
Пагубнаго раздору всѣя сѣмя горе.
Первѣе реку, хори безплотних до бою
Сведе, раздѣляючи ликъ в против собою¹⁾,
Ибо едни, вознесшис в гордость превисоцѣ,
Себѣ хотѣша престолъ здати на востоцѣ;
Ини со Творцемъ едно мислиша и права
Держашеся совѣта, да Божія слава
Возвишенная будетъ, мене удержаша
И при единомушной сполне згодѣ сташа;
Азъ же, таковъ имуще полкъ вооружених,
Сотворихъ горделивихъ быти низвержених,
Попрахъ, сотрохъ их главу, язви многоплодни
Наложихъ, отслахъ вѣчнѣ в яскини безводни, ||
И та вражду годнѣ истребихъ дозѣла,
Яко и доднес власти тамо не имѣла;
Сеже второе между Богомъ и Душею
Вражда тишиною поколѣба моею:
Вѣмъ, что ей сотворити мнѣ днес подобаше.

Р а з у м ъ.

Обы исполнилося чаяніе наше!
Самъ вѣсть, иже намъ даде битност изначала,
Како наша мисленна храмина не пала²⁾,

¹⁾ Въ рук. „со собою“.

²⁾ Въ рук. „бала“.

Како наша внутръ сердца не вмроста от скорби,
Како не истребиша горестни чувствъ борби.

В о л я.

Слишахомъ ты о Душѣ Богомъ глаголюща,
А Вражду погубити за истѣ не лгуща;
Тѣмъ молимъ твою благодѣ—побори со наю,
Тщашися паки Душу привратити раю:
Ты вѣси неистовствъ Вражди и откуду
На Душу тако взятся безъ всякаго студу;
Ей потщися! потщися сію погубити,
Можеши бо яко Миръ сію истребити.

Р а з у м ъ.

Поможи Души погибшей, елико возможно!

М и р ъ.

Рекохъ и паки реку сія вамъ неложно,
Яко истреблю Вражду от Душевной части
И Божіей, будетъ же Кто можетъ ю спасти;
Примирихъ хори Богу, примирю и Душу!
Вопервѣе причину изгладити мушу;
Тѣмъ Гордость причиною быст, здѣ Безуміе,—
Яко погубихъ ону, погублю и сіе:
Истребихъ держащихся Гордости навѣки,
Знесу присутствующихъ Безумію шики.

Р а з у м ъ.

Внялъ еси нашей скорбѣ, Мире вождедѣнне,
Утишилъ бурю сердца волнящуся зѣлнѣ,—
Тѣмъ молимъ, да не паки будемо ридати
И горшая отъ первыхъ послѣжде страждати!

М и ф ъ.

Тако ми Бога, яко днесъ погублю Вражду,
Л. 127. И Душевну потщуся утолити жажду.

В о л я.

Буди тако се дѣло, буди совершенно,
Вражди же неистовство укрощенно.

Дѣйствіе III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

М у д р о с т

Кто есмъ азъ? и како ся вѣсте нарицаю?
Есмъ Мудрость Предвѣчная, аже устрояю
Вся, сидящи на одномъ со Богомъ престолѣ,
Сотворяющи всяко дѣло к Его волѣ.
Азъ расположихъ весну, осѣнь, зыми, лѣта;
Не без моего гори и холми совѣта
Суть сотворенни, моря, источники, рѣки,
Въ моей бо мысли сія вся была пред вѣки;
Моим совѣтомъ птицы Всемогуца Сила,
Звѣри, разумну Душу человѣчу створила;
Тоейжде мною Душѣ роскошь устроена
Райска, и в ню чрез мене била введена;
Но она воздаде намъ не малое злое,
Преступивши заповѣдь нашу, за благое;
Тѣмъ по повеленію оттуду изгнанна,
И в отхланскіе мраки удекретованна;
По дѣлом бо достойну вси казнъ воспримають:
Ангела и человѣка за всякъ грѣхъ карають.

М и ф ъ.

Твоему здѣ престолу, Царице, предстахомъ,
Егда о Души згибшей глаголь услышахомъ,
О которой ты прилѣжно ты вси упрашаемъ,—
Да будетъ избавленна, к тебѣ припадаемъ.

Аз первіи главу мою к тебѣ прекланяю,
О Души же чловѣчей зѣло упрашаю,
Понеже от престола твоего дадеса
Власть мнѣ, да Вражда мною вездѣ проженеса;
Тѣмъ паче с Землею Небо разлученны
Да не будутъ, но дѣломъ моимъ сединенны; ||
Како бо можетъ в мирѣ мир мой пребывати,
Когда Богъ не будетъ ся со ним примиряти?
Отнюд не можетъ мир мой в людехъ мѣста мѣти,
Аще не примирится Рождений предъ лѣти
З Душею погибшею, донелѣ из ада
Душу свободну райска не мѣеть ограда.

М у д р о с т ь.

И како, Мире благий, могутъ ся бити,
Разумъ мой остръ не можетъ сія разсудити;
Не чловѣка бо Душа падшая, но Бога
Разгнѣва, тѣмъ не можетъ милост бити многа
Оной; азъ бо предъ вѣки о ней разсуждала,
Волею и разумомъ уталентовала,
Она же не разсуднѣ сотворила дѣло,
Которимъ престолъ Божи образила зѣло;
Тѣмъ на моленіе ти не мощно творити,
Декрету бо моего трудно измѣнити.
А вѣси, Мире благий, яко моя мисли
Предувидѣнія на вѣчности зависли,
Тѣмъ неудобъ отрещи, еже уста рѣша,
Неудобъ сугъ мнѣ тая, би ся измѣниша.

В ѣ р а.

Како, Премудрости, умъ твой се разсудити
Не возможетъ, когда все могль расположити?
Ти Всемогущу Силу сиде вразумила,
Же зъ нѣчого разумну Душу сотворила;

Сего ради азъ, Вѣра, вѣрую твоему
Разуму, и Надежда не сумнится сему,
Ижъ яко онъ умудритъ Душу сотворити,
Тако вразумитъ паки тую свободити.

Н а д е ж д а.

И азъ, крѣпка Надежда, того ся надѣю,
Тѣмъ и попеченіе о Души имѣю,
Же можешь, Премудрости, сія сотворити,
Да будетъ о свободѣ мя, Надежду, мѣти
Во мѣстехъ адскихъ темнихъ крѣпко заключенна ||

Л. 128. Душа чловѣческа, узы отягченна.

С п р а в е д л и в о с т.

Что вы зѣло Мудрости тако стужаете,
А о Души погибшей ко ней ридаете?
Вѣмъ, яко вся Премудростъ можетъ сотворити,
Но безъ Правди заисте Душу свободити
Не можетъ; Премудрость бо вся устраеваетъ,
Вини же изобрѣтши въ мой судъ отдаваетъ;
Тѣмъ не можетъ никого она свободлати,—
Почто жъ все о Душѣ будете ридати?
Аще бо вини туне будутъ отпущенни,
То мой престоль чесого ради сотворенный?
Да предстанеть zde Гнѣвъ мой лють неукротимый!

Г н ѣ в ъ Б о ж і й.

Се азъ на Душу Гнѣвъ лють и непреборимъ

С п р а в е д л и в о с т ь.

Внемли, Гнѣве: се хотятъ ти свободити
Душу згибшу, а з ада туне вибавити.

Г н ѣ в ъ Б о ж і й.

Како туне простити прогнѣвавшу Бога?
Мя отмстителя мѣетъ злоба ей многа!

Кто видѣ и кто слыша моги отпущати
Вини туне, а казни имъ не налагати?
Можетъ ли отецъ сину лютое стерѣти
Удареніе, а нан сердцемъ не болѣти?
Тѣмъ да увидятъ туне хотящія Душу
Свободжати, же за честъ Божеску ректи мушу,
Ижъ много болѣе есть Богу проступити,
Нѣжли рабу владыку, царя безчестити;
Разумная же Душа не царя, но Бога
Прогнѣва,—яко жъ сія вина безъ залоговъ
Отпустится? Никако будетъ та свободна,
Яже казний тысящми жесточайшихъ годна,
Яже толикихъ даровъ быстъ неблагодарна,—
Словомъ, яже прелстися безуміемъ марна;
Да почнетъ же в адѣ день и ноцъ стѣнати
Тюжки на ви своей желѣзы носящи!
Плодъ наситительный от райска вертограда ||
Весь быстъ предложенъ во снѣд; не било ей
глады,—

Почтожь завѣтъ преступи нечистое чрево?
Вожалчется на мнозѣ, зане яде древо;
И сего дѣль не можетъ никто избавити
Душу человѣческу от смертноя сѣти.

П р е м у д ѣ о с т .

Яко рѣхъ прежде, и днес начну глаголати,
Же не можетъ разумъ мой сія разсуждати.
Справедливостъ якъ хочетъ, такъ да разсуждаетъ,
Моя сила, мой разумъ ей то отдѣляетъ.

С п р а в е д л и в о с т .

Како Душу з неволѣ той висвободжати,
А Едемской причтити первой благодати?
Довлетворити бо та за грѣхъ той не може,
Прахъ сущи и грѣховно мерзостное ложе;

Мощно би сію паки во Едемъ вселити,
Аще кто честь Божію можетъ привратити¹⁾).

Л ю б о в .

Аз, Мудрости Предвѣчна, слушащи дѣло,
Особливе горящи милостію зѣло,
Яко за Душу требѣ удовлетворити,
Аще кто сію хочеть Богу примирити,—
Любовь есмь, тѣмъ возлюбихъ чловѣческую Душу,
Яже есть низпосланна во безводну сушу,
Тако, реку, возлюбихъ, яко и умрѣти
Хощу, аще би мощно сію свободити;
На терніе, гвозди и бичи отдаюся,
Креста и гроба для ней аз не постиждуся,
И тако за ню могу досит учинити,
Богу сущи равна чест му нагородити.
Тѣмъ, Гнѣве праведній, болшъ на ню не ярися,
А со нами о Души всѣми примирися;
И ти, Мудрости, молбѣ нашей стан внимати,
О збавѣ же душевной начни устраяти.

М у д р о с т .

Аще, Любви Божія, тако совершиши,
Воскорѣ Душу з ада спасенну узриши.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Л. 129.

В р а ж д а .

Что аз? от кого приидохъ? кое мнѣ есть дѣло?
Лютыхъ всѣхъ бѣдъ злихъ огнемъ горю, киплю зѣло!
Аз есмь, аз есмь котрую нарицають Вражду;
Аз чужимъ плачемъ, слезми чашу мою жажду,
Засѣваю на многихъ жестокиѣ твари,
Плевели, родящія гнѣвотворни свари;

¹⁾ Въ рук. „приврати“.

Сѣю на всякой плоти великіе гнѣви,
За моимъ ходотайствомъ якъ мнози не живи!
Не маш личби, не будетъ до страшного суду,
Буду бо погубляти, погубляти буду,
Намножу бѣди, лиха, междособна бою,
Злости, убійства братий, на путехъ разбою;
Я то огнемъ, то мечемъ попустошу страни,
Я неисцѣлимія наложу всѣмъ рани;
Такъ ест, не лгу, сотворю то на мя видящу,
Ижъ найдетъ мене себѣ готову неснящу;
Слисахъ бо вѣмъ здѣ бившій совѣтъ нечестивый,
Котрый Вѣра, Надежда и Мир мнѣ злосливый
Составили, бы Душу от нас квалтомъ взяти
И оную повторе в рай могли отдати,—
А кто жъ нашего царства будетъ разоритель
И над Душею з нашей власти свободитель?
Первѣ такіи можетъ Небо обвалити,
Нежели владичество наше разорити;
И аще Любовьъ схоцетъ гвалтъ намъ сотворити.
Сотворю, же ни она ни ли будетъ мѣти:
Забю, сосѣку, спалю от сими руками,
Поперу, в землю втопчу моими ногами;
И увижу, что будетъ Любовьъ отимати,—
Развѣ прахъ и перстъ оной будетъ свобождати;
Но и сего не можетъ она учинити,
Азъ бо, Вражда, Любовьъ ся могу противити,
Предо мною бо тако Любовьъ утѣкаетъ. ||
Яко от воды огнъ ся вѣвечъ угасаетъ;
Знаю способъ, якъ би то Любовьъ погубити,
Совѣтъ тежъ з Безуміемъ на то учинити.
Безуміе, стани zde, Безуміе, скоро!

Безуміе.

Ото слѣшуся з други на званіе споро!

В р а ж д а .

Вѣси ли, яко Любовьъ хочетъ разорити
Власть нашу, а прелщенну Душу намъ плѣннити?
И егда в нас сіе зло тако исполнитися,
То владичество наше внѣвечъ обратится.
Тѣмъ совѣтуй, како би Любовьъ погубити,
Уне бо ест единой, а не всѣмъ оумрѣти.

Б е з у м і е .

Правда, же годна смерти, же не в свое дѣло
Вчисляется, а на нас воистинну смѣло;
Лечь не могу, о Злобѣ, ей, совѣтовати:
Весь бо народ во всемъ ю хочет послушати;
Тѣмъ погубити явѣ будетъ то со трудомъ,
Аби не прогналъ народ нас со многимъ студомъ;
Развѣ би втайнѣ была како восхищенна,
Ли цѣною от кого была намъ купленна.

Д в о д у ш і е .

Слисахъ вас, ижъ о Любви радите противно;
Аже не ест в области вашой, то недивно
Будете мѣти, но что хотите мнѣ дати?
Азъ власть над нею мѣю в руцѣ Вам предати,
Есмъ бо Дводушіе: двѣ душѣ всегда маю,
Едну для васъ, другую для ей ховаю;
Тѣмъ одною в вас буду, а другою летити
Буду ю лобзаніемъ, да бы восхитити
И восхитивши предаль, ей, вам недраго,
Сердце бо мое ко ней не ест благо.

Б е з у м і е .

Добрѣ, и ми будемъ ти в томъ пособствовать,
Не отрѣкаемъ за ню и цѣну отдати,
Токмо слово свое нам произведи дѣломъ,
Яко да будетъ оной в нас душа со тѣломъ; ||

Л. 130. Певне, певне не будемъ отнюд ю жавити,
Но потцимося всяко на крестѣ вморити.

Д в о д у ш і е.

Замишленное дѣло иду исполняти,
И не хочу оногo далѣй отлагати.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Д в о д у ш і е.

Любви Бога, вѣмъ, яко всякаго любиши,
Сего ради и мене да не отдалиши
От тебѣ, и аз бо тя люблю, люблю зѣло,
Отдаю бо ти душу мою азъ и тѣло;
Есмь бо Двoдушіе, тѣмъ одну мнѣ ховаю,
А вторую же тебѣ душу предлагаю,
Вся любяща, вѣмъ, яко и мене любиши,
За всѣх бо зде потъ кровавий, и за мя точиши;
Тѣмъ яко всѣхъ любиши, и ти возлюбленна
Еси от всѣхъ, и от мя неунчиженна;
Со всѣми и мене ти, вѣмъ, яко любиши,
Сего ради и мою здѣ любовь узриши:
Хотящъ устнѣ мои тебе лобизати,
А руцѣ твою вію лѣпо обнимати.

Л ю б о в ѣ.

Твори воскорѣ, еже хочещи творити:
Руками, а не словомъ начинай ловити
Мя; се готови руцѣ, да будутъ связанны,
Устнѣ не лобзанны--да будутъ оплеванны;
Се и глава терніемъ пронзатис готова
Ради Души погибшей, нестна ти мова;
Вѣмъ ты, яко ты предъ мя душу предлагаешъ,
Да мою разлученну отъ мя содѣлаешъ.

Азъ же хочу за Душу згибшу положить
Мою, дабы ю з ада могла свободити.
Сего ради что в сердцу мѣешь, не словами
Твори, но готовими на дѣло руками;
Не распостирай, яко сѣти, лестни слова:
Почто бо восхищати, когда есмь готова? ||

Д в о е д у ш и е.

Не помишляй от мене бити убиенна
И, яко глаголеши, от мя восхищенна:
Азъ, Любви, хочу твои устнѣ лобизати,
А не на смерть ты горку отздѣ восхищати!
Сего ради радуйся, Любви возделѣнна:
Лобизает ты душа моя непремѣнна.
Се супостатъ ваш вели,—войни, озмѣте
И крѣпкими узами руцѣ ей свяжѣте,
Да не будетъ рукъ к Душѣ згибшой простирати,
Враждѣ и всему аду скорби налагати.
Связавше к Безумію на суд ю ведѣте,
И желаніе ей о семъ исполнѣте.

Л ю б о в.

О Дводушіе! се ли твоя суть привѣти,
Ими же мя предаешь воиномъ убити?
Лучше би не родитис¹⁾ тебѣ, отче лести,
Нежели предавати мя на тѣ болести!
Вои, что ямъ сопрѣшилъ, злостъ вамъ от мя кая?
Но токмо за благая даете ми злая!
Важете сіи руцѣ, котріи прелщенну
Душу тѣчатся от ада изяти спасенну.
О Дводушіе, что ти двѣ справили души,
Якъ искусну навклиру утоплшус на суши?
Двѣ души содержащи, двое зло творивши,

¹⁾ Въ рук. „родис“.

Едною бо сых воевъ, другою мя лстивши,
Себѣ згубу обрѣла, лечь ини избаву
Отсюду имѣтимуть, егда всю лукаву
Истреблю твар, на се бо гряду и страдати,
Да усиновлю многих Божей благодати.

В о и н з 1.

Не извинешис от рукъ наших, вселукава,
Имѣеть бо ты в власти своей крѣпост здрава!
Лесть начала множити, яко со отроки,
Невѣдущи, ижъ впала якъ между отоки.

В о и н з 2.

Правду рекль еси, правду, ижъ многих прелстила, ||
Л. 131. Видѣх бо, ижъ многъ народ вслѣдъ себе водила
Обаче блюстителѣ на страна постави,
Да бысми от народа з нею уйшли здрави.

В о и.

Ми все готови	Класти окови
На лестцу сію,	А свою вію
За вашу цѣлост,	Мѣючи смѣлост,
Положим, ей, згодне,	Жеб вы свободне
В своя предѣли	Увойшли цѣли.

ЯВЛЕНІЕ 4.

В о и н з 1.

Службу нашу и вѣрность тебѣ залецаемъ,
А по повелѣнію сію представляемъ,
Которая власт твою хочеть превратити
И ко тому народ мног¹⁾ не престаеть лстити.

В о и н з 2.

Такъ есть, величайшая Царице, ижъ тая
На твое величество соплѣтаеть злая,

¹⁾ Въ рук. „мно“.

За что достойна смерти без всякаго слова,

Же сама ест ничтоже, дерзаетъ такъова.

Безуміе.

Ты ли еси, безстудна главо, ты нечиста?

Твои то устнѣ ондѣ ковъ на мя твориста,

Или ни? отвѣщевай,—почто здѣ молчиши?

Ли свѣдителейъ на тя¹⁾ не слышиши?

Свѣдители 1.

Такъ ми твоей власти, яко та едина

Ковъ на насъ воздвигущихъ естъ сама причина,

Слишахъ бо ю толицѣ хотящу оумрѣти,

Токмо да Душу з ада можетъ восхитити.

Свѣдители 2.

Болѣе азъ от нея слысахъ глаголанна,

Ибо тщится, да будетъ властъ наша попрашна;

И что се! болша чуйте! з Богомъ на престолѣ

Себе бити глаголетъ,—терпиши ей доколѣ?

Безуміе.

Се тебѣ во ушеса свѣдителейъ воваху:

Рци, аще би през тебе вся сія биваху?

Или се ест о тебѣ истинна реченна,

Яко еси Боговѣ присовокупленна? ||

Любовъ.

Аще реку, аще ли схощу вопрошати,

Обаче ни вѣрити ниже отвѣщати

Восхощеша; се токмо вѣждъ, яко оттолѣ

Узриши мя сидяща з Богомъ на престолѣ.

Безуміе.

Что мнѣ здѣ пособствуетъ очевистъ свѣдитель?

Се азъ ея хули и слышитель и зритель!

Како ся вамъ мнить, друзи?

Гфѣхи.

Достойна естъ смерти!

Вони.

Достойна абіе от рукъ нашихъ умерти!

¹⁾ Въ рук. „на мя“.

В о и н ъ 1.

Что се? Любовьъ любить¹⁾ всяку подобаеъ.
Злий токмо за благое злое отдаваеъ.

В о и н ъ 2.

Что речеши? Она бо недостойна жити,
А ти якъ безвинную хочещи почтити!

В о и н ъ 1.

Се чест оной от мене, инной не маеъ,—
Тѣмъ з вас всяк ону тако да возвеличает.

В о и н ъ 3.

Жес о згубѣ Царици нашей прорицала,
Прорци и намъ, кая ты рука заушала?

В о и н ъ 4.

Прорци, прорци, кто сице тебе заушаеъ?
Пророчество здѣ твое да ся исполняеъ!

В о и н ъ 5.

Подобно ся до неба уже поспѣшае,
Понеже такъ бѣлыми звѣздами сияе.

В о и н ъ 6.

Такъ ест, албо вѣмъ небо звѣздами старими
Не свѣтитъ, тѣмъже она разсвѣтит новими.

Б е з у м і е.

Доколѣ сию на смерть лестцу не судите?
Тогда ли, егда свою погубел узрите?
Вои! к Лицемѣрію сию отведѣте,
И вся яже слышасте ему возвѣстите!
Вѣмъ же, яко судія смерти неотложно
Предасть за сѣя, ибо то ему возможно.

ЯВЛЕНІЕ 5.

В о и н ъ 1.

Великодержавная, всему славна миру,
Царице! Безуміе, нас придавши пиру

¹⁾ Въ рукоп. „любиши“.

Войновъ ей вѣрнѣшихъ и давнихъ в заслужѣ, ||
Л. 132. Тебѣ отсла ту лестцу, бы на томъ же кружѣ
Яко тисящи смерти достойну на муки
Судиль спекуляторомъ бѣглимъ дати в руки,
За что благодарствіемъ отслужити винна,
Токмо да би оной казни была неотмѣнна.

Лице мѣрѣе.

Коя ради вини смерти ю предати?
Хотѣлъ би грѣхъ оной от кого слыхати,
Ибо мой сан и престоль того истязуетъ,
Да отъ обоихъ противнихъ странъ слово учуетъ;
Инаго же никако возможетъ судити,
На кого свѣдители не будутъ ¹⁾ водити.
Аще бымъ былъ осуждалъ без доводу явна,
Яко до себе того не мѣю издавна,
Погубилъ би доселѣ многія человеки,
Истребилъ бымъ то явно истиннѣ вопреки;
Словомъ, достояло би и васъ погубити,
Аще би я не могла правда укротити.
Тѣмъ же свѣдителие где, иже би рѣша,
Вини отъ сего вязни которіе быша?
Инымъ бо азъ образомъ смерти ю предати
Не дерзаю,—такъ ми, Боже благодати!

В о и н ъ 2.

Абѣ свѣдители предстанутъ неложни,
Токмо да принесутся здѣ кола и рожни.

Лице мѣрѣе.

Будутъ та, лечь первѣе увѣсти причину:
Аще смерти достойну имѣешъ едину,
Предамъ на тисящія смерти, яко рѣсте,—
И тогда правду мою вси сами увѣсте.

¹⁾ Въ рукъ „буть“.

С в ѣ д и т е л .

Вѣм, яко всѣмъ реченнымъ от мя увѣриши,
А ведлугъ тѣх судити сію изволиши;
Да вѣсть же величество твое сея вини,
Яко хоцетъ адскія превратити стѣни
И моя царици область низринути,
Душу падшую райску привратити пути. ||

С в ѣ д и т е л 2 .

Понеже в свѣдительство здѣ естемъ глашенний,
И яко увѣруешь о томъ упевнений,
Тѣмъ засвѣдительствую, яже слышах истѣ,
И яже не у древле очеса видѣстѣ:
Видѣхъ азъ народ многий по оной градуший,
И не бѣ иже оной на бѣ вѣрующи;
Глаголаше бо себе купно жити з Богомъ,
И з Нимъ водворитися в веселіи многомъ,—
Тѣмъ смерти ей за сіе да не отвлечеси.

Л и ц е м ѣ р і е .

Жиеш ли со Богомъ?

Л ю б о в з .

Вѣждь, ты глаголеши.

В о и н з .

Что еще свѣдителей тебѣ испитати?
Се бо и пред тобою худу глаголати
Непрестаетъ,—доколѣжь оной утерпиши?
Мню, яко ти о адѣ мало что радиши.
А вѣси ли, о коемъ промышляетъ дѣлѣ?
Та в Високоумія родися предѣлѣ,—
Тѣмъ всегда високая мыслит и мудрствуетъ,—
Блюдись ¹⁾, да не без казни та ²⁾ от тя шествуетъ.

¹⁾ Въ рукоп. „блюдихъ“.

²⁾ Въ рукоп. „тя“.

Лице мѣрїе.

Другъ мой естъ любезнѣши Високоуміе,
Тѣмже и не дерзаю совершити сіе
Дѣло, которое естъ власти его точно,
Да пожиемъ во любви со нимъ непорочно.
Вои, Високоумію Любовь отведѣте,
И яже здѣ слышате сему возвѣстите ¹⁾).

ЯВЛЕНІЕ 6.

В о и н з.

Велможне на Престолѣ Високоумію
Сидящему смиренно преклоняемъ вію,
От Лице мѣрїя же поклонъ отдаваемъ
И в зичливую приязнь его залецаемъ.

В о и н з.

А понеже пред часи в ненависти бѣсте,
Между собою когда приязн разористе,
Таже примиреніемъ избрасте тол красно
Л. 133. Братолюбіе, в нем же ходяще опасно
И желающе в тойжде вѣрне пребивати,
Лице мѣрїе на знакъ тоей благодати
Сего от Безумія плѣнника преданна
И свѣдители з его дѣлъ оглаголанна
Твоему величеству на судъ представляеть,
Ибо з области твоей быти ²⁾ его знаетъ.

В и с о к о у м і е.

Такъ ест, з мои он части, аз над ним власт мѣю,
Егоже прежде зрители имѣяхъ надѣю,
Израднѣе да вижду что новотно дѣло,
Сего бо кол жаждаше душа моя зѣло!

¹⁾ Въ рукоп. „возвѣстисте“.

²⁾ Въ рук. „бы“.

А понеже сицеву Неба мнѣ здарили
Жичливорост, из его мя зрака ввеселили,
Тѣмъ хошу да з тѣх оковъ будетъ разрѣшенный
И престолу моему присовокупленій.
Первѣе же онаго имя лѣтъ мнѣ знати.

В о и н ѡ.

Соизволъ величествомъ токмо послушати:
Азъ реку имя сего и лестнїя дѣла,
Ими же от твоея многих отдалила
Власти, понеже Любовьъ себе нарицаеть
И тако неискусныхъ чтоденне прелщаеть;
Безстуднѣ глаголется со Богомъ единый
Имѣти Престоль и адскїя стѣни
Мнѣніемъ разорити басняше воскорѣ,
Коея ради хули на сем би позорѣ.
Добрѣ бѣ на смерть горку дати неоткладнѣ,
Да тако ты и другъ твой почиеть отраднѣ.

В и с о к о у м ѣ.

Не сея ради вини желяхъ азъ видѣти,
Да бим ю безразсуднѣ возмогли погубити,
Но да оуголю нинѣ желанїе мое,
Виже о ней мнѣніе отложите злое.
Тебѣ глаголю, Любви, такъ именованна,
Вѣси ижъ моей власти еси дарствованна?
Сотвори знаменїе, еже ти возможно, ||
Слисахъ бо ты творящу ония неложно!
Сотвори яко индѣ, здѣ сотвори паки,
Да тако осладиши моя жаждни зраки!
Сотвори без боязни или здѣ, ли в морѣ;
Аще ли стидишишь, твори въ моемъ дворѣ,—
Никто же ти словеси дерзнетъ глаголати:
Азъ есмъ здѣ тебѣ отецъ, азъ есмъ тебѣ мати;
Азъ есмъ всѣмъ старѣйшина, азъ всѣмъ господсвую,
Азъ власть даю болшую, даю и малую;

Словом: твори что хочешь, в моей сущи власти,
Азь ты и въ самой смерти не допущу пасти.
Сотвори знаменіе, твори несумѣнно,
Да мнѣ увеселиши все сердце истлѣнно!
Дерзай, почто бо тако далѣй отлагаешь?
Тѣм бо мя чаяніемъ злѣе убиваешь.
Моя то вижду тихость мене посрамляетъ,
Ижъ на мои словеса та не отвѣщаетъ.
Почто, горделивая, о мнѣ нерадиши?
Отселѣ мою тихост на тебѣ узриши!
Дадѣте¹⁾ ей ризу свѣтлу, а ви облечѣте,
Ви же к Лицемѣрїю паки отведѣте;
Обаче моей чести мои да помстится,
Аще во жичливїя мнѣ други числится;
Достояше бы сію и здѣ погубити,
Лечь приязни к другу не хочу разорити.

В о и н з.

Даждъ, руку!

В о и н з.

Даждъ мнѣ руку!

В о и н з.

Поднеси и выю,
Да удобѣ перси азъ твоя покрїю.

ЯВЛЕНІЕ 7.

В о и н з.

Вся нам повелѣнная тебѣ совершихомъ
И Високоумїю приязнь твою рѣхомъ;
Л. 134. Рѣхомъ и то, даби суд сотворил над сею,
Яко над сущею под властію своею;

¹⁾ Въ рук. „дажѣте“.

Лице мѣрїе.

Како мнѣ погубити? судію мя знаю,
Ни единой бо выни в ней азъ обрѣтаю.

Вражда.

Предаждь, предаждь смрти! бы нам не умерти!

Лице мѣрїе.

Отпущу, неповинна не могу убити: ||

Нѣсть мое убивати, но токмо судити!

Достойтъ ли безгрѣшна положити в гробѣ?

Тѣмъ хромъ ест сеи, что нозѣ правѣ мѣеть
обѣ:

То ест, самих мнѣ себе в рудѣ предадoste,

Когда неповиннаго убити рекосте;

Лечъ не хочу излити праведнаго крови,

Аще ви множайшія воздвигнете кови.

Вражда.

Кровь ей порочна	Сама казни точна!
Почто жъ долзѣ сію	Азъ въ рукахъ не мѣю?
Нерадиш о адѣ,	Лечъ еси на зрадѣ,
Когда сію лживу	Отпущаешь живу!
Вшакъ вѣждъ же оттолѣ:	Любов на престолѣ—
Надеши воскорѣ,	Стеня: горѣ, горѣ!

Лице мѣрїе.

Что бо зло сотвори сей, яко нан вадите?

Хочу паки слышати, выже мнѣ рецѣте.

Вражда.

Рѣша свѣдителие вся оная вини:

Рѣша, мовлю, же она превратити стѣни

Адскія тщится, к сему обажшую Бога

Душу зтоль свободити без всяка залога

Хощетъ,—что жъ, или еще свѣдителие требѣ?

Лице мѣрїе.

Истина ли суть, аже глаголють о тебѣ?

Мнѣ ли не отвѣщевашь? Азъ власт на тя мѣю!

Л ю б о в ъ.

Не бис имѣлъ, аще не би свишше дано сыю.

Л и ц е м ѣ р і е.

Ни едино еже зло в сей аз обрѣтаю.

В р а ж д а.

Отдаждь ю, отдаждь, отдаждь, отдаждь в руцѣ наю!

Л и ц е м ѣ р і е.

Не повинен есмь крове праведной сея (вы узрите)!

В р а ж д а.

Мы вчастни и тѣ крове ея!

Днес в моей ест власти, —

Кто жь ты можеть спасти?

Б е з у м і е.

Во первой честь на оной свою подобаеть

Отмстити, да не тако сія исчезаеть,

Тажь на смръть яко годна да будеть изданна!

В р а ж д а.

Сиде о ней и моя изволяеть страна;

Л. 135 А понеже царицу себе нарицаеть, —

Воине, рука твоя да ю увѣнчаеть!

Б е з у м і е.

Такъ ест, же з Богомъ мѣеть царствовати вскорѣ, —

Тѣмъ ю достоит на семъ вѣнчати позорѣ

В о и н ъ.

Облекше у хламиду сію увѣнчаемъ,

А бо вѣм и корону подлугъ ей маемъ.

В о и н ъ.

Есть здѣ и корона Годна ей трона.

Г о р д о с т.

Заисте пристойна И в камѣня годна

Л а к о м с т в о.

Вѣнчайте ж воскорѣ, — Намъ возмется горѣ!

В о и н ъ.

Умѣренна к главѣ И равна во славѣ!

З а в и с т.

Якъ красна в коронѣ, Якъ з Богомъ на тронѣ!

В о и н з.

Скипетр сей царици Приношу десници:

Прими благодарно Дѣло свѣтозарно!

Б е з у м і е.

Царствуй же многа лѣта, жий благополучна:

Се тебѣ отднес моя вся ест власт подручна;

Збѣрай силу, а гряди ада разоряти,

Или на небо з Богомъ сполне царствовати!

В р а ж д а.

Воинство, обратѣте мужественни сили

На сію, даби наю оцѣ болшъ не зрѣли;

Не могу бо взирати ниже истерпѣти,

Сила бо моя внутръ вся начинает врѣти;

Вмѣраю, ищезаю, герю, киплю зѣло,

Почто вооружуся азъ на то смѣло.

Воини, ведѣте ю ко столпу каменну:

Тамъ отмщуся, тамо всю сотворю зраненну.

ЯВЛЕНИЕ 8.

М и р з.

Взыйдох сѣмо возискати Моей искреней благодати,

Любве реку вожделѣной, Сестественной мнѣ единой.

Рци, кто видѣ сестру мою? Азъ шествую и с тобою.

Нѣсть пряхаща мя на пути, Гдѣ азъ могу постигнути

Радост мою сорасленну, Лечъ приглашу отдаленну.

Любви моя, гдѣ еси ты? Потщися мнѣ возвѣстити!

Азъ, Мир, ты жизнь себѣ мѣю, Тѣм искати не почию,— ||

Ужались жъ надо мною, Да не таю на сем зною.

Азъ, Мир, брат твой, сестромоя, Тѣмъ мнѣ без ты нѣст покоя.

Уже утро вечерѣе, И свѣтлост днес южъ темнѣе,

А еще я не престаю; Сестро моя, ты шуквю

Прилѣжно, яко же она	Евангельская матрона;
Погубихъ бо дряхму драгу,	Моя, тебе, сестро, благу.
Яви ми ся невидима,	Прийди ко мнѣ, мнѣ любима.
Поки будеш в рожѣхъ спати,	Мед и млеко искапати!
Чи ся гнѣждиши в горней странѣ,	Между вѣтвми на Ливанѣ?
Тебе к себѣ оскорбленну	Приглашаю возлюбленну,
Голубице златой выи,	Злести з тих стран в руцѣхъ сыи.
В них же будетъ ти полезно,	Обемлю бо тя любезно!
Емпѣрейская горлице,	Докол мнѣ слез полно лице?
Любъ погублю свѣтъ очію,	Тя искати не почію.
Увы! увы! вожделѣнна,	Любви моя непремѣнна!
Лѣтъ слыцу без лучи бити,	Нѣжъ Миру без Любви жити.
Обернися море в слези,	Покри земли, пути, стези!
Ахъ, мнѣ горе, зѣло горе:	Се мя уже скорбъ преборе!
От болѣзни омлѣваю,	А еще ты не видаю:
Остави мя крѣпост моя,	Оцѣ не зрят от слезъ здроя!

Р а з у м.

Что, Мире Божі, тако сѣтуеши зѣло?
Риданіе твое намъ сердца проразило.
Престани от такова плача убійственна,
Ибо намъ ест отъ Любви болѣзни единственна.

В о л я.

Доколѣ, Мире Божі, изливаєшь слези?
Доколѣ вся оними напаяешь стези?
Вѣси ли, яко горку мы скорбъ прежде мѣхомъ,
Юже твоимъ совѣтомъ весма оставихомъ?
Тѣмъ внемли нашей молбѣ, престани ридати,
Умий лице, помажи главу аромати.

М и р.

Кто вы есте, откуда притекесте сѣмо?

В о л я.

Азъ, Воля.

Р а з у м в.

Азъ же, Разумъ, да тебе узримо.

М и ф.

Отрох слези ваша, нинѣ Моя мню наединѣ;
Л. 136. Но реку вамъ вещь ужасну: А! погубих Любовь красну!
Лечь вы ону аще зрѣсте, Где витайеть, или высте,
Едемская, рците, дщери!

А н г е л ъ.

На кривавой ест вечери!

М и ф.

Гдеж и в коемъ та чертозѣ? Теку пути, гори сквозѣ,
Да вижду вся ея сласти...

А н г е л ъ.

Се у столпа страждеть страсти!

М и ф.

Введѣте мя на брак странний, Ближной мой зготованный,
Да буду азъ на том пирѣ...

А н г е л ъ.

Мире Божи, гряди в мирѣ!

П ѣ н и е.

Аще ест болѣзни, як болѣзни наша, Аще ест горка, як сія чаша?
Сладост, сладост наша мимо Тече, тече невидимо!
Зрите в терни Агнца на жертву Оуготованна за Душу мертву;
Дщери, дщери, приступѣте! Слези, слези испустѣте!

М и ф.

Ахъ, пир странний! исполн крове: Вмѣсто вина, ахъ, кров плове!
Не помышляй такового Брака горка, брака злаго!
Надѣхся, ближня моя, Ароматна внутрь покоя
Обрѣсти тя упоенну, А не тако израненну;
Помышлях тя между цвѣти, Ближня моя, сидѣти,
А не на той смертной пашѣ, Ни на такой кривавой чашѣ;
Ахъ, у столпа израненна, Розгы, бичы уязвленна:
Кровю оцѣ запливаютъ, Ости главу в мозг пронзаютъ,
Душѣ рудѣ яблоко взяша, Моей Любви поврозъ даша!

Л ю б о в.

Мире Божи, ближни мой друже возлюбленне,
Страсти ради моя такъ опечаленне,
Престани тако горки слези источати,
Вѣдуши, кія грядуть Душѣ благодати:
Ея бо дѣля сия стражду не с примусу,
Обаче да казн зглажду, привнесенну з вкусу;
Умрѣти изволих, да будетъ Душа жива,
Да будетъ благодати дщерь, аже ест гнѣва.

М и р ѝ.

Любве моя возлюбленна, Днес зѣло уничиженна,
Хощъ свободнѣ се терпиши, Еднакъ мнѣ слезъ не втолиши
Яже текутъ нѣ би з лугу, Поровенном земли кругу;
Не престанут истѣкати, Аще би зѣниц страдати,
Обаче же яко рѣстѣ Оустнѣ твои, бы узрѣстѣ¹⁾
Оцѣ наши Душу в раю, Ея же азъ ожидаю. ||

ЯВЛЕНІЕ 9.

В р а ж д а.

Изшествія моего та ест, та ест вина,
Да Любовь от тогожде погибнет едина.
Кто бо какое колвекъ дѣло зачинаеть,
А не тщится, да концемъ тоежде вѣнчаеть?
Никто же! Тако огнь не токмо согрѣваетъ
Вещь, но и до конца ту испепелѣваетъ;
Водѣ се недовлѣетъ, еже прохладжати,
Но и кораблѣ ея дѣло пожирати:
И звѣріе не токмо цутних престашаютъ,
Но и глави и кости онимъ сокрушаютъ.
Что реку о видимих и созданныхъ вещехъ?
Реку о семъ, иже ест носимий на плещехъ

¹⁾ Въ рук. „узрѣти“.

Херувимскихъ: и той бо наченъ созидати
Свѣтъ, лечь не повергъ его в конецъ совершати.
Тѣмъ и мнѣ бичовати Любовь не довлѣтъ;
Потщусь, да в конецъ мой труд на оной успѣтъ;
Аще и многи страсти страждеть терпеливно,
Но болшъ южъ не знесетъ их, потщуся предивно
Маю азъ крестъ, на котромъ приблю нозѣ, руцѣ,
И вѣмъ, же умертвится в такой тяжкой муцѣ;
Ростягну ю на крестѣ, якъ на лютнѣ струни,
Да будетъ в смѣхъ всеи твари, и солнца и луни;
Оузритъ, увѣстъ, аще я не преодолю
Любвѣ, мученіемъ бо ей уже довлѣю;
Лучше бо со водою огню пребивати,
Нежели со Враждою Любвѣ оставати;
Лучше живу со мертвимъ жити трупомъ вкупѣ,
Нежели мнѣ с Любовію любо ест при слупѣ;
Тѣмъ да распята будетъ Любов окаянна,
И се ест от мя тако удекретована;
Не хочу бо оуже болш на ону смотрѣти, ||
.Л. 137 Не хочу всяко, всяко оную живити!
Вои, крест изнесѣте и Любов воскорѣ
Пригвоздивше поставте на ономъ позорѣ!

Л ю б о в.

Древле азъ на семъ дрѣвѣ жаждала оумрѣти,—
Еще в тот час, якъ Душа дерзаше вкусити
Во Едемѣ от древа, ей заповѣданна,
И когда в раю била Мудростию згнанна;
Тѣмъ паче на семъ ложи оуснути желаю,
Руцѣ, нозѣ и главу мою простираю.
Не тако елень ищетъ источниковъ воднихъ,
Яко азъ тѣхъ поискахъ гвоздий мнѣ угоднихъ!
Тѣмъ хочу пригвожденъ за Душу умерти,
Да не имѣетъ она южъ болшъ адской смерти.

Ж и т е л и а д с к и и .

Горе нам, горе! Аде днес превожделѣнне,
Господине нашъ велий, никогда измѣнне!
Уви, уви, оуви намъ, Люципере славне,
Ото гвалтъ нашей власти Любовь чинит явне!
Бѣда, бѣда! погибе вся надежда наша:
Ото уже и врата ¹⁾ крѣпкии намъ взяша!
Надѣхомся Душу имѣти навѣки —
Се придоша по ону ангелскія лики.
Ахъ, якъ горе! Царство ся наше разораеть:
Се Душа разумная в нас ся отбѣраеть.
Крестъ Любве—Аду нинѣ язва неисцѣльна:
Ахъ, крестомъ вся падесе крѣпост наша зѣлна,
Гвоздіе крестно сердце наше пронизаеть,
Копіе Любве адску утробу терзаеть!
Ей, нинѣ нас страсти уязвляють болно,
Когда уже отити Души от нас волно,
И уже весма наша бездѣльна есть сила,
Уже бо Любовь Богу удовлетворила.
Намъ горе Повторе:
Всѣ стѣни отнинѣ
Падоша, згибоша! ||

ЯВЛЕНІЕ 10.

М у д р о с т .

Изначала се видѣх: прежде миръ не бѣше,
Прежде даже потченна свѣтъ не издаваше
Широта Небесная, и прежде состава
Всей земли, прежде даже Едемская слава
Не зряшесь на востоцѣ со своими цвѣти, —
Простѣ рекше, азъ видѣхъ сія вся пред лѣти,

¹⁾ Въ рук. „вра.“

Обаче же коея ради вини сія
 Быша ¹⁾, вѣсть той, что судби недомисшлиша,
Изясняетъ, доводитъ, в skutку совершаетъ
 Той, якоже самъ хочетъ вся устраиваетъ;
Обаче же азъ о семъ вѣмъ пресовершенно,
 И нѣсть что би от сего было утаенно,
Яко Душа разумна тваръ честнѣша сущи,
 Заповѣди в Едемѣ предани вѣдущи,
Противно дѣло Богу сотворила зѣло, —
 И не токмо противно, но и образило
Престоль его безмѣрно, бо не соравненно
 Еще бысть и твоему суду изьявлено;
За се преступленіе вдахомъ ону в рудѣ
 Смерти, от тебе вданна бысть адовой муцѣ.
Вѣси же и се, когда Любовьъ ты молила
 Божая, жеби Душа з мрачна предѣла
Въ рай была привращенна, ты же з права суду
 Не соизволилъ еси пустити оттуду,
Дондеже чест Божія привратится Богу.
 Тѣм же Любовьъ Божія свободнѣ в залогу
Обѣща себе дати, что и исполнила:
 Се бо оуже на древѣ главу преклонила, —
Древомъ падшую, древомъ паки возоставляетъ,
 Древомъ з рая изгнанну древомъ возвращаетъ.
Справедливости Божія довлѣютъ ли сия
 За Душу преставшую довлетворенія? ||
Л. 138 Азъ рѣхъ, яко довлѣютъ, обаче подробну
 Ты самъ разсмотри, аще о Души удобну
Вещъ азъ свѣдѣтельствахъ, твое бо се дѣло,
 Абы се в того мѣсто тще не отходило.

¹⁾ Такъ въ рукописи; повидимому, слова „сія“ и „быша“ должны
быть переставлены одно на мѣсто другого.

С п р а в е д л и в о с т .

Вся Любве страданія яко многи быша,
Моея правди вѣси вся та изважиша;
Изважиша и Души хотѣніе слави,
Ей же обѣщеваху призраки лукави,
Ибо в семъ упражнятся, о семъ промишляя,
Да и Богу честь будетъ, и Душа до рая
Паки привратится, якъ прежде быст вселенна,
Донелѣ свободнѣ не падесе прелщенна;
Тѣм же добрѣ судила еси Душу раю
Возвратити, на что и азъ соизволяю.

П ѣ н і е .

Уже Исаакъ и Агнецъ пож-	Се уже фенѣкъс на стосѣ
ресе,	простресе,
Уже огнь любве сего сожи-	Перво блаженство Души
гает,	отраждаетъ.

М у д р о с т ь .

Аще тако и небо о Души	Хочу да и Мир сѣмо *абіе
прорече,	притече;
Воведу бо Душу во первое	И привращу ей паки ангелов
блаженство	первенство.

П ѣ н і е .

Мире, притеди к Мудрости	Се бо ты чести сподоби при-
Предвѣчной:	личной!
Примири Душу со Богомъ	Ибо тцаніе твое се не инно.
в единомъ,	

М и р .

Се притекохъ сѣмо скоро,	Точя слези з очес споро,
Двѣ болести внутрѣ имѣя,	Ты вѣси, кол пронзивія:
Вѣси, яко стражду зѣло,	Зря на дровѣ Любве тѣло;
Хотѣхъ Вражду погубити,	Душу Богу примирити, —
Се же Любовь погубляю,	Что желях не получаю.

М и ф ъ.

Обѣтъ мой предреченный се вам исполняю,
Уже бо Душа паки введется до раю;
Обаче Любовь мою зрю в области смерти.

С п р а в е д л и в о с т.

Никакоже! та бо ест доволна ей стерти
И главу и грѣх душевн, записаний в ада.

Р а з у м.

Обы, обы сия нас постигла отрада!

С п р а в е д л и в о с т.

Вѣждте, яко азъ, Правда, истинну вѣщаю.

В о л я.

Азъ вѣрую и Душу спасенну быт чаю.

П ѣ н і е.

Гроздъ здрѣлъ от ложи уже отрѣзати
Время свойственно, плод час обимати:
Любве от древа сняти время тѣло,
Вина спасенна исполненно зѣло.

С п р а в е д л и в о с т.

І Вѣру и Надежду лѣтъ ест пригласити,
Любве же купно тѣло во гробѣ зложить;
На сіе бо и Небо ото изволяетъ, —
Кто ей грозда здрѣла бити не признаеть?

Г л а с ъ.

Л. 138. Се ест Вѣра и Надежда, Имже черна естъ одежда.

В ѣ р а.

Любве ищемъ погубленной, Намъ з начала единственной.

Н а д е ж д а

Котва моя сокрушися, Любовь от нас погубися.
Мире, купно Любовь мѣвый, Гдѣ еси ю оставивий?

М и ф ъ.

Стани крѣпко утверждена: Се она естъ пригвожденна,
Воистинну Любовь ваша, Юже злыхъ руцѣ пропяша;

П ѣ н і е 3.

Послѣдуй всякій снятому со древа,
Теци до гробу Избавителя;
Даждь слезъ потоки, горко ридай сердцемъ,—
Се мы тебѣ сполне, о чловѣче! се рцемъ. ||

М у д р о с т ь.

Рыдаете Любве прежде тѣла пригвожденна,—
Ридати подобаше в гробѣ положенна;
Обаче же воскреснетъ: нѣсть полза ридати,
Лечь не отрещѣмъ сполне и облобизати.
Ижъ от Любвѣ болѣзни прияете толики,
Тѣмъ купно почете со нею навѣки.

Е П Ѣ Л І О Г Ъ.

Обѣщаніе наше уже во кончину
Приснѣ дѣйствомъ троственим, составленнымъ в
чину:

Вся бо пререченная свой конецъ прияша;
Уже, глаголю, слезна исполнися чаша,
Уже Довлетворящій зложися во гробѣ,
Уже Вѣра, Надежда, сѣтующе обѣ,
Опрятоса во Любвѣ Иисусово тѣло;
Южъ хотеніе ваше мною же ся довило,
Но аще что не сладко ритмъ нашъ вѣщеваше,
Не из Гипокрени, лечь от Мерри истѣкаше,—
Тѣмъ благоднѣ покрити восхощите, молимъ,
Да тако двойственную скорбь нашу утолимъ;
Мзда же не от устъ нашихъ, за пріяти труды,
Но якъ состраждущимъ от Страдавша буди.
ЖЕЛАЕМЪ.

